

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова

« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА В
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ МАНГИ «ВНУК НУРАРИХЁНА»)**

Выпускник	П.С. Новикова
Научный руководитель	Ст. преп. И.А. Рабцевич
Научный консультант	канд. филол. наук, доц. Е.В. Чистова
Нормоконтролер	Е.В. Буркова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ОБЪЕКТ ЛИНВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	5
1.1. Лингвокультурный типаж как отдельный концепт	5
1.2. Лингвокультурный типаж в ряду смежных понятий	12
1.3. Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа.....	15
1.4. Обоснование выбора материала исследования.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	27
ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА.....	29
2.1. Описание внешнего облика отрицательного персонажа	29
2.2. Описание места жительства отрицательного персонажа	39
2.4. Происхождение отрицательного персонажа	58
2.5. Речевые особенности отрицательного персонажа.....	63
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент актуальность исследований, направленных на изучение языковой личности, возрастает. Типизируемая языковая личность представляет собой лингвокультурный типаж, иными словами определенный образ на основе социально значимых характеристик, составляющих культуру отдельного общества.

Актуальность исследования обусловлена широким интересом к лингвокультурологии, активно развивающемуся направлению современной лингвистики и интересом к лингвокультурному типуажу отрицательных персонажей, так как отрицательные персонажи в японской литературе являются весьма неоднозначными фигурами.

Объект исследования: лингвокультурный типаж отрицательного персонажа.

Предмет исследования: понятийные и образные характеристики лингвокультурного типажа, отображенные в манге

Материалом исследования послужила японская манга Хироси Сиибаси «Внук Нурарихена», которая состоит из 5125 страниц.

Целью данной работы является составление общего портрета отрицательного персонажа в японской лингвокультуре.

Для достижения цели работы определен ряд задач:

- 1) изучить понятие лингвокультурного типажа и его типы;
- 2) изучить смежные с лингвокультурным типажом понятия;
- 3) изучить существующие модели описания лингвокультурных типажей;
- 4) рассмотреть особенности японской мифологии;
- 5) составить портрет отрицательного персонажа на основе описания внешнего облика, места жительства, характера и речевых особенностей.

Теоретическую базу исследования составили труды исследователей в области лингвокультурного типажа: В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, В.А. Масловой, И.А. Мурзиновой, С.Г. Воркачева, Е.А. Ярмаховой, М. Сигэру и К. Янагиты.

Апробация. По теме работы были представлены доклады на «Международной научной студенческой конференции» с дальнейшей публикацией в НГУ (Новосибирск) и на конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в СФУ (Красноярск) в 2019 году.

В работе были использованы следующие **методы**:

- метод семантического анализа лексем, номинирующих выбранный для исследования типаж;
- метод морфемного анализа лексем;
- метод контекстуального анализа.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике преподавания лингвокультурологии, а также составления словарей.

Работа состоит из содержания, введения, двух глав (глава 1 «Лингвокультурный типаж как объект лингвистического изучения», глава 2 «Описание и моделирование лингвокультурного типажа»), заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ОБЪЕКТ ЛИНВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Лингвокультурный типаж как отдельный концепт

Задачей данного параграфа является представление теоретической основы исследования лингвокультурного типажа. Приводятся основные определения и основные исследования в области лингвокультурных типажей, на основе работ В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой и Е.А. Ярмаховой.

Современная лингвистика имеет тесную связь с другими областями гуманитарного знания. В настоящее время исследованием лингвокультурных типажей занимается лингвокультурология.

Существует ряд определений понятия лингвокультурология. В.А. Маслова предлагает следующее определение: «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001: 9, 30].

Этнолингвистика или лингвистическая антропология – это отрасль лингвистики, изучающая отношения между языком и культурой, а также особенности восприятия мира разными этническими группами.

К числу новых направлений лингвистического знания относится и наука о языковой личности, или лингвоперсонология. В более широком плане можно выделить лингвокультурные типажи.

Теория лингвокультурных типажей возникла как следствие активного интереса, проявляемого лингвистами конца XX – начала XXI вв. к исследованию лингвокультурных концептов, поэтому представляется важным проследить поэтапное развитие научной мысли, способствовавшее образованию нового объекта изучения лингвокультурологии – лингвокультурного типажа [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

В конце XX – начале XXI вв. повысился интерес учёных к личностному аспекту языка. Этот аспект разрабатывается в течение последних

десятилетий в рамках лингвоперсонологии – самостоятельного направления языкознания, выделяемого в рамках антропоцентристских исследований языка и основывающегося на достижениях лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии, социологии, объектом внимания которого является субъект и его языковые проявления [Там же].

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного социально-этнического общества, проявляющий определенные речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик, 2005].

Иными словами, лингвокультурный типаж – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества. Лингвокультурный типаж может оказывать существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. Отличительной особенностью термина «лингвокультурный типаж» является то, что он акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания культуры и на изучение этой личности с позиций лингвистики [Карасик, Дмитриева, 2005]. Например, к числу таких типажей можно отнести слово «чужак». В английской лингвокультуре чужак – это человек с забавными странностями в поведении, обычно увлеченный каким-либо занятием и никому не причиняющий неудобств.

На данный момент проблема выделения лингвокультурных типажей разрабатывается очень активно. В настоящее время уже описаны такие лингвокультурные типажы, как «английский чужак» (Е.А. Ярмахова, 2005), «хакер» (О.В. Лутовинова, 2006), «рокер» (М.Б. Ворошилова, 2007), «звезда Голливуда» (Л.П. Селиверстова, 2007), «советский шпион» (Т. Марчин, 2008), «британский колониальный служащий» (В.В. Деревянская, 2008),

«английский сноб» (А.Ю. Коровина, 2008), «английский дворецкий» (Т.В. Бондаренко, 2009), «британская королева» (И.А. Мурзинова, 2009), «российский спортсмен» (Н.Б. Казарина, 2011), «блондинка» (А.А. Басикова, М.Б. Ворошилова, 2012), «китайский врачеватель» (А.А. Рощина, 2012), «юродивый» (И.Г. Чеботарев, 2015) и др.

Понятие «лингвокультурный типаж» соотносится с другими понятиями, характеризующими человека сквозь призму его коммуникативного поведения. В качестве важнейших смежных понятий следует отметить «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж» и «речевой портрет». Лингвокультурный типаж строит свое поведение в соответствии с ролевыми предписаниями, в этом смысле можно сказать, что роль как общая схема поведения составляет основу содержания поступков типажа.

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщение и в этом плане включает стереотипные представления о типизируемой личности, с которой говорящий себя осознанно или неосознанно ассоциирует. В число стереотипных характеристик типажа входят и ценности, в соответствии с которыми типаж строит свое поведение, а ценности представляют собой самые глубинные характеристики культуры. В отличие от стереотипа лингвокультурный типаж привязан к реально существующей или существовавшей личности либо к фикциональной личности как концепту [Карасик, Дмитриева, 2005].

В.И. Карасик рассматривает основные характеристики поведения (в том числе и речевого) лингвокультурного типажа через призму языкового сознания представителей социума, при этом ученый делает акцент на ценностных характеристиках типажа, ставя во главу угла отношение представителей социума к исследуемому типу личности. Примечательно, что, рассмотренные в новом ракурсе как концепты, существующие в коммуникативном сознании представителей изучаемой культуры обобщенно-

типовые языковые личности «английский аристократ» или «студент элитного учебного заведения Америки» становятся лингвокультурными типажам.

С.Г. Воркачев рассматривает лингвокультурный типаж как отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры семантическое образование, что является одним из основных подходов к пониманию термина «концепт» [Воркачев, 2001].

Будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта. Это концепт, содержанием которого является типизируемая личность. Соответственно, можно выделить образную, понятийную и ценностную сторону у концепта «лингвокультурный типаж N» [Карасик, 2002].

Определяя концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», В.И. Карасик указывает на существование абстрактных и предметных концептов [Карасик, 2007: 27].

Понятие «предметный концепт» является весьма спорным. Однако существование предметных концептов имеет под собой основания. Ю.С. Степанов считает, что «в культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл, между духовной и материальной культурой нет резкой границы» [Степанов, 2001: 75]. Иными словами, если в языковом сознании некоторый предмет ассоциируется с культурно значимыми смысловыми рядами, то это и является предметным концептом.

Абстрактные концепты – это концепты, не имеющие отчетливого визуального образа, непосредственно соответствующего имени концепта, в сознании представителя той или иной лингвокультуры, в то время как предметный концепт привязан к какой-либо «картинке». Мы не можем четко представить себе, как выглядит «тоска», но легко воспроизводим образ «матрешки» [Карасик, 2002].

С точки зрения лингвоконцептологии, лингвокультурный типаж, будучи ментальным образованием, представляет собой разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность [Карасик, 2005]. Таким образом, лингвокультурные типажи можно отнести к числу предметных концептов.

В содержании концепта В.И. Карасик выделяет три основных составляющих: понятийную, образную и ценностную. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Образная сторона – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона концепта характеризует важность этого образования как для индивидуума, так и для коллектива [Карасик, 2002: 154]. Такие же составляющие можно выделить и у лингвокультурных типажей.

Лингвоконцептология – это «наука, ставящая своей целью описать названные в языке концепты лингвистическими средствами» [Карасик, Стернин, 2005: 7].

В настоящее время описанием лингвокультурных типажей является одним из направлений лингвоконцептологии. Их исследованием занимаются такие ученые как В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, В.В. Деревянская, М.В. Мищенко, Е.Ю. Скачко, Е.А. Ярмахова, Л.П. Селиверстова, А.Ю. Коровина, И.А. Мурзинова, И.В. Щеглова, А.В. Асадулаева.

В.И. Карасик отмечает, что лингвокультурные типажи могут иметь этнокультурную значимость, выражать ценности всего сообщества, подчёркивая национально-культурное своеобразие этноса либо социокультурную значимость, характеризуя особую социальную группу, противопоставленную остальному обществу [Карасик, 2010].

Лингвокультурные типажи – обобщённые образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации влияют на лингвокультуру и являются показателями этнического и социального своеобразия общества.

Лингвокультурный типаж может конкретизироваться как персонаж художественного произведения. Вместе с тем типаж представляет собой обобщение реально существующих исторических лиц либо вымышленных персонажей. Он имеет определенные точки пересечения с имиджем, отличаясь от последнего многомерностью и относительной объективностью. Если имидж формируется сознательно, являясь инструментом для обработки общественного мнения (в особых случаях – средством самовоспитания), то типаж возникает стихийно в результате развития общества. В редуцированном варианте типаж может превратиться в имидж. Совокупность типажей является слепком культуры, совокупность имиджей представляет собой некий инструментарий для воздействия на адресата, и, хотя этот инструментарий неизбежно содержит определенные характеристики культуры, такие характеристики подчеркнута субъективны [Карасик, Дмитриева, 2005].

Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, важнейшим компонентом которого является вербальный ряд. В этом плане речевое портретирование типажа представляет собой продуктивный исследовательский прием, если, разумеется, такой типаж не относится к исторической архаике и допускает изучение посредством наблюдения. Помимо сугубо речевого портретирования для изучения типажей может оказаться полезным и их паравербальное портретирование (например, в среде интеллигенции не принята чрезмерная жестикация, табуируются плевки, ковыряние в носу и другие сопровождающие речь действия, не вызывающие протеста в иных группах). Используя термин «лингвокультурный типаж», мы акцентируем внимание, во-первых, на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для

понимания соответствующей культуры, и, во-вторых, на изучении этой личности с позиций лингвистики [Карасик, Дмитриева, 2005].

Национально-культурная специфика речевого общения, как вербального выражения коммуникативного поведения, складывается из системы факторов, обуславливающих отличия в организации, функциях и способе опосредования процессов общения, характерных для данной культурно-национальной общности. Эти факторы «прилагаются» к процессам общения на разном уровне их организации и сами имеют различную природу, но в процессах общения они взаимосвязаны и переплетены с другими факторами, обуславливающими эти процессы [Леонтьев, 1977: 9].

По мнению Л.А. Ениной, «лингвокультурный типаж – более широкое понятие, чем языковая личность», так как он включает в себя помимо языковых признаков, типичных для представителя данного этноса, еще и социокультурный контекст и прагматическую направленность» [Енина, 2007].

С позиции теории лингвокультурных типажей единицами коммуникативного поведения служат типичные поведенческие реакции определенных типажей на различные стимулы. Кроме того, взяв на рассмотрение типаж, принадлежащие к разным культурам, можно говорить о национальном коммуникативном поведении, которое И.А. Стернин понимает, как совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультуры [Стернин, 2006].

Специфику коммуникативного поведения лингвокультурного типажа целесообразно рассматривать как на вербальном уровне (правила, традиции речевого общения, этикетные формулы), так и на невербальном (мимика и жесты). Оба типа поведения неразрывно связаны друг с другом. Кроме того, коммуникативное поведение связано с коммуникативным сознанием, под которым понимается совокупность механизмов сознания индивидуума, которое обеспечивает его коммуникативную деятельность.

Изучение лингвокультурных типажей представляет собой развитие лингвокультурологии. В ряду разных лингвокультурных концептов, таких, как телеономные (отсылающие к высшим ценностям бытия – термин С.Г. Воркачева) (свобода, истина, красота), регулятивных (приватность, пунктуальность, умение жить), синкретичных (быт, путешествие, риск), эмоциональных (страх, радость, тоска) выделяются концепты, содержанием которых является человек [Карасик, Дмитриева, 2005].

Теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии и синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии [Карасик, 2005].

1.2. Лингвокультурный типаж в ряду смежных понятий

Помимо лингвокультурного типажа существует такое понятие как «модельная личность» и «языковая личность», которая является типичным представителем определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации. Например, это русский интеллигент, английский аристократ, немецкий офицер. Модельная личность представляет собой прототипный образ, границы которого весьма вариативны. Многие характеристики этого концепта принципиально расходятся в языковом сознании тех, кто относит себя к соответствующему типу модельной личности, и тех, кто противопоставляет себя этому типу. Модельная личность представляет собой стереотип поведения, который оказывает существенное воздействие на культуру в целом и служит своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур. Выделение релевантных признаков модельной личности является одним из возможных подходов к изучению языковой личности [Карасик, 1994].

Языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире [Караулова, 1997: 671].

По мнению В.И. Карасика, можно выделить пять обязательных характеристик языковой личности: языковая способность, коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция, языковое сознание и речевое поведение [Карасик, 2002].

Под термином «лингвокультурный типаж» В.И. Карасик понимает концепт, сущностью которого является обобщенный образ личности, чьи действия и ценностные направления значительным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются признаками этнического и социального своеобразия общества [Карасик, 2005].

Лингвокультурные типажии распадаются на наиболее яркие культурно значимые образы (модельные личности) и менее яркие, однако не менее значимые для культуры образы [Ярмахова, 2005].

В отличие от модельной личности лингвокультурный типаж не только менее ярок, но и может иметь отрицательную оценку. Он содержит в себе набор ценностных характеристик, которые определяют его образ жизни и поведение. Однако не всякий лингвокультурный типаж можно отнести к модельной личности. Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный типаж может вызывать критическое отношение. Таким образом, понятие «лингвокультурный типаж» уточняется по признакам яркости и оценочного знака:

- 1) яркий лингвокультурный типаж (модельная личность);
- 2) неяркий лингвокультурный типаж;
- 3) положительный лингвокультурный типаж;
- 4) отрицательный лингвокультурный типаж. Признаки яркости и оценки взаимодополнительны [Карасик, 2005].

Модельная личность совпадает с лингвокультурным типажом, если ее оценка в рамках данной культуры поднимается на уровень ведущих регулятивов поведения. [Скачко, 2005]. Иными словами, несет в себе положительную оценку, но не каждый лингвокультурный типаж является положительным. Кроме того, лингвокультурный типаж в отличие от модельной личности фиксируется в литературе, кино и других источниках.

По мнению А.А. Щербаевой, типаж имеет ряд индивидуально-авторских трансформаций, которые являются следствием наложения в художественном тексте национальной и индивидуально-авторской картин мира [Щербаева, 2010].

Лингвокультурные типы также можно классифицировать по признаку реальности языковой личности, разделяя их на функциональные и реальные типы. Реальные типы являются обобщением когда-либо существовавших и существующих личностей и включает в себе ценностные направления современного общества, в то время как фикциональные типы являются описанием вымышленных индивидов [Асадуллаева, 2011].

И.А. Мурзинова подразделяет лингвокультурные типы на фиксированные и дисперсные. Фиксированные ассоциативно связываются с представителями конкретной лингвокультуры с определенной личностью (жестко фиксированные) или с узким кругом личностей (слабо фиксированные). В свою очередь, дисперсные не ассоциируются с конкретной личностью или узким кругом личностей [Мурзинова, 2009].

Таким образом, теория лингвокультурных типов представляет собой активно развивающуюся область лингвистики. Лингвокультурный типаж вбирает в себя культурные особенности конкретного образа, кроме того образы носят индивидуальный характер и моделируются также индивидуально. Кроме того, лингвокультурный типаж служит концептом, вобравшим в себя содержание характеристик типизируемой личности. В связи с этим, лингвокультурный типаж является концептом, включающим в себя понятийный, образный и оценочный компоненты.

В данной работе мы собираемся рассмотреть лингвокультурный типаж отрицательного героя в японской литературе на основе манги «Внук Нурарихёна».

1.3. Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа

В данном параграфе приводится обоснование выбора методики исследования, а также определяются этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа.

Типизацией языковой личности занимается не только лингвистика, но и такие смежные науки, как психология, культурология и социология. Языковая личность через парадигму культуры представляет собой лингвокультурный типаж, то есть определенный образ человека на основе социально значимых этно- и специфических социальных характеристик таких людей, совокупность которых и составляет культуру отдельного общества [Карасик, 2006]. Лингвокультурный типаж тесно соприкасается с ключевыми понятиями лингвоперсонологии, такими как «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж» и «речевой портрет» [Селиверстова, 2007].

Е.Ю. Скачко в своей работе отмечает, что лингвокультурный типаж содержит в себе набор ценностных характеристик, которые определяют его образ жизни и поведение. Однако не всякий лингвокультурный типаж можно отнести к модельной личности. Модельная личность совпадает с лингвокультурным типажом, если ее оценка в рамках данной культуры поднимается на уровень ведущих регулятивов поведения [Скачко, 2005].

В.И. Карасик предлагает следующую схему моделирования лингвокультурных типажей:

- 1) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях;
- 2) перцептивно-образное представление о типаже;

3) выявление оценочных характеристик типажа в его представлении самого себя, а также представлении со стороны окружающих его людей [Карасик, 2005: 27].

Изучение лингвокультурных типажей строится по модели концептуального анализа и представляет собой выявление их понятийных образных и ценностных характеристик. О.А. Дмитриева предлагает рассматривать лингвокультурный типаж в следующих аспектах:

1) определение дефиниционных признаков объекта;

2) описание проявления объекта через его прямые и опосредованные перцептивные характеристики;

3) объяснение значимости объекта для соответствующей культуры [Дмитриева, 2007].

При моделировании лингвокультурного типажа О.А. Дмитриева выделяет: внешний облик, гендерную принадлежность, происхождение, место жительства, сферу деятельности, сферу досуга, семейное положение, окружение и речевые особенности [Дмитриева, 2005: 75].

Рассмотрим вышеуказанные пункты подробнее:

1) Внешний облик. Иными словами, возраст, типичная внешность, одежда, присущие типуажу атрибуты.

2) Гендерная принадлежность. Сюда относятся типаж, представители которых ассоциируются строго с одним полом.

3) Место жительства. Описание места проживания, среды обитания, описание и характер жилища.

4) Речевые особенности. Сюда относятся интонация, манеры речи, языковой компетентности, стиля общения и речевого этикета.

5) Происхождение. Происхождение человека тесно связано с его социальным статусом, который часто является определяющим поведением типажа, его предпочтения и ценности, а также имеет тесную связь с материальным положением.

6) Сфера деятельности. Указание сферы деятельности указывает на особенности коммуникативного поведения типажа, манеры поведения и речи в зависимости от занимаемой им должности, выполняемой работы и т.д.

7) Сфера досуга. Указание сферы досуга напрямую связано с образом жизни типажа, а, следовательно, и с ценностной шкалой приоритетов, кругом общения.

8) Семейное положение. Семейное положение выступает в качестве концепта семьи как опоры, поддержки, которое является базовым и определяющим для многих лингвокультурных типажей.

9) Окружение. Как было сказано ранее, круг общения также связан со сферой деятельности, сферой досуга и др. и является определяющим в ряде факторов влияния на личность [Дмитриева, 2007].

Каждый пункт может являться социальным символом определенного типажа. В то же время, для других типажей ряд позиций не является релевантным, в связи с чем в процессе описания некоторые из них могут опускаться [Дмитриева, 2007].

Одним из подходов исследования языковой личности как типизируемого образования является лингвокультурологический подход, основанный на выделении типов языковой личности как носителя той или иной культуры. В русле данного подхода можно говорить, во-первых, о выделении с позиции этнокультурной лингвистики типов носителей базовой и маргинальной культур для соответствующего общества. Во-вторых, с позиции типа речевой культуры, носителем которой является языковая личность. В-третьих, в русле данного направления можно выделять лингвокультурных типажей, узнаваемых образов представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [Лутовинова, 2007].

Таким образом, для изучения лингвокультурного типажа используют комплексный подход, который заключается в применении целого ряда

методов исследования: как методов собственно лингвистического анализа, так и методов смежных наук.

1.4. Обоснование выбора материала исследования

В основе исследования лежит манга Х. Сиибаси «Внук Нуларихёна». Выбор манги как предмета исследования обусловлен тем, что в манге, наравне с другими художественными произведениями, такими как сказки, рассказы, кайдан (страшные истории) и т.д., часто присутствуют существа из японских мифов, легенд, а также другие сверхъестественные существа.

Манга (漫画) – японские комиксы, ставшие крупной отраслью японского книгоиздательства. Данное литературное направление стало активно развиваться после Второй мировой войны под влиянием западной культуры. В Японии манга считается не только формой изобразительного искусства, но и литературным явлением, поэтому существует множество произведений на самые разные темы. Например, приключения, романтика, спорт, история, научная фантастика, ужасы и т.д. Одной из ключевых особенностей манги заключается в том, что основной смысл сюжетной линии в большей степени отражен в рисунке, чем в диалогах.

Главным героям манги обычно присущи такие черты, как порядочность, трудолюбие, доброта, преданность своим идеалам. Однако, основными персонажами манги могут быть также и антигерои, пренебрегающие моральными нормами и законами ради достижения своей цели. Персонажи-антагонисты не всегда являются злодеями, они просто могут стоять на другой стороне конфликта. Существует ряд терминов для обозначения отрицательных персонажей.

Антигерой – тип литературного героя, подчеркнута лишённого героических, а зачастую и каких-либо положительных черт, но в то же время являющегося средоточием нравственно-философской проблематики художественного произведения, занимающего центральное место в сюжете и

даже выступающего в некоторой степени доверенным лицом автора [Горкин, 2006].

Антагонист – в художественном произведении: персонаж, противодействующий главному герою на пути к достижению его целей. Противостояние антагонист-протагонист является одной из возможных движущих сил центрального конфликта произведения [Catron, 1993: 80–81].

Злодей – в художественной литературе преступник, человек, способный совершить ужасный поступок [Дмитриев, 2003].

Существует также японская классификация отрицательных персонажей: アンチヒーロー /антихи:ро:/, 反英雄 /ханъэию:/ «антигерой», ダークヒーロー /да:ку хи:ро:/ от английского dark hero «темный герой», 敵役 /катакияку/ «злодей» или «роль злодея», アンタゴニスト /антагонисутто/ «антагонист», 悪役 /акуюяку/ «злодей», 女悪役 /онна акуюяку/ «злодей (женского пола)».

В роли антигероя или злодея могут выступать обычный человек, человек, обладающий сверхъестественными способностями, или ёкай. Персонажи, которые представлены в манге «Внук Нурарихёна». являются наиболее характерными для японской культуры сверхъестественными существами. Существует множество определений и классификаций ёкаев, рассмотрим некоторые из них.

М. Сигэру, знаменитый японский иллюстратор манга и фольклорист, в своих работах подробно обрисовал традиционных сверхъестественных существ японской мифологии. Благодаря ему слово «ёкай» используется как общее обозначение для всех сверхъестественных существ в японской мифологии.

Ёкай (яп. 妖怪 /ё:кай/) – сверхъестественное существо японской мифологии. В японском языке слово «ёкай» имеет очень широкое значение и может обозначать практически все сверхъестественные существа японской мифологии или даже заимствованные из европейской. Слово записывается

двумя иероглифами со значениями «волшебный», «чудесный» и «загадка», «нечто странное», «призрак» [Сигэру, 1990].

Понятие «ёкай» пришло в Японию из Китая для обозначения некой энергии, которая пронизывает все живое и неживое, заставляя их проявлять удивительные, необъяснимые, загадочные свойства. Эти свойства тоже в свою очередь называли ёкай. Ёкай была вездесуща и опасна, как бывает опасна любая стихия, например, цунами, тайфун или молния. Однако, со временем понятие значительно сузилось и стало применяться для названия сверхъестественных существ.

Ёкаи – дети полутьмы, время их появления, как правило, связано с угасанием дня, поэтому даже часы от наступления сумерек до темноты принято называть おうまが時 /оума-га доки/ «время встречи с демоном». Существует классификация выдающегося этнографа и исследователя народной японской культуры К.Янагиты, который подразделяет всех японских ёкаев на пять больших групп: обитающие в горах; обитающие в водоемах; обитающие на обочине дороги; обитающие в домах; ёкаи, которые, появляясь при совершенно конкретных обстоятельствах и в строго определенных ситуациях, не сильно привязаны к ландшафту [Мещеряков, 2018].

К. Янагита принадлежит значительная роль в формировании японской послевоенной картины мира. Его книги продолжают читать и изучать, места, связанные с его жизнью, являются местом паломничества. Он считается основателем японской этнологии, а этнология стала после войны дисциплиной, послужившей основой для нихондзин рон, «размышлений о японцах». С помощью этого дискурса, описывающего свойства японцев и их «национального характера», происходило восстановление идентичности, разрушенной жестоким поражением во Второй мировой войне [Мещеряков, 2018].

Одна из его работ, сделанная в 1910 г., – запись легенд и преданий из горной деревни Тоно («Тоно моногатари», «Рассказы из Тоно») – много лет

спустя была признана первой работой по японской фольклористике [Мещеряков, 2018].

В японской мифологии часто упоминаются животные со сверхъестественной силой. Согласно легендам, большинство из них обладает антропоморфными чертами или умеет обращаться в людей (такие оборотни называются хэнгэ (яп. 変化). Например, енотовидные собаки или Тануки, лисы-оборотни Кицунэ, кошки Бакэнэко, гигантские пауки Цутигумо, вороны Тэнгу, лягушка-черепаха Каппа, демоны-людоеды Они.

Также существуют ёкаи Цукумогами. Это название целого класса существ, которыми, по легендам, могли стать предметы обихода, которым больше ста лет. Это Бакэдзоури (сандалии), Каракаса (старые зонты), Камэоса (фляги для сакэ), Моридзи-но-Кама (чайники).

Ёкаи столь многочисленны и разнообразны по своему внешнему облику, привычкам, функциям и месту обитания, что все вместе и каждый в отдельности они только и могут пониматься как «нечто странное и чудесное». Ёкаи вполне материальны и антропоморфны, хотя их облик чаще всего необычен. Более того, именно в этой необычности и заключена их особая притягательность. Неординарность внешнего вида ёкаев привлекает и озадачивает героя народных сказок и легенд. Все ёкаи любят обитать в строго определенных местах, они привязаны к «сфере своей деятельности». Одни живут в реках и никогда не перебираются в море. Другие ждут запоздалых путников на горной тропинке и никогда не приближаются к человеческому жилью. Ёкаи не ищут встречи с человеком нарочно. Они живут своей собственной жизнью, в которую случайно вторгается человек, и получается, что человек сам пришел к ёкаям, а не они к нему. Именно поэтому встреча с неведомым носит в японском фольклоре случайный, незапланированный характер [Янагита, 2013].

Иными словами и лиса-оборотень, и призрак, и оживший старый зонт будут считаться ёкаями. Существует точка зрения, что ёкаи–сверхъестественные существа нечеловеческого происхождения, причудливой

формы, которые обычно не наносят существенного вреда людям, в основном лишь пугая. Классифицировать ёкаев Японии достаточно сложно так как все эти разновидности имеют свои подвиды, которые взаимопроникают друг в друга, расплываются и перетекают с места на место.

Одна из самых известных разновидностей ёкаев – это 化け物 /бакэмоно/. Дословно бакэмоно можно перевести как: «изменчивый, превращающийся предмет». В современном японском языке это слово обозначает просто чудовище, не являющегося человеком. Однако это оборотень в самом широком смысле слова, так как к бакэмоно относятся и волшебные животные, меняющие свой облик (например, тануки или кицунэ), и ожившие старые вещи, и такие существа, как рокуро-куби (ёкай с длинной шеей). Главным условием для причисления конкретного ёкай к бакэмоно является его возможность превращаться, переходить из одного состояния в другое. Бакэмоно в свою очередь можно условно подразделить на хэнгэ – животных-оборотней; цукумо-гами – ожившие старые вещи, которым 100 и более лет; о-бакэ – все прочие «оборотни», не вошедшие в первые две группы [Янагита, 2013].

В японской мифологии часто фигурируют ёкай, когда-то бывшие людьми, к которым относится 幽霊 /ю:рэй/ «призрак». Это призраки нематериальной и полуматериальной формы, которые в свою очередь подразделяются на несколько разновидностей. Большинство юрэй – это женщины, пострадавшие от неразделенной любви, первоначально японцы полагали, что их внешний вид неотличим от прижизненного. Сейчас образ юрэй стандартизирован. Юрэй описывают как женщину в погребальном белом кимоно, с длинными черными спадающими на лицо волосами [Там же].

Мононокэ 物の怪 «воплощенный злой дух», который является не призраком, а вполне материальным существом. Мононокэ куда сильнее обычных ёкаев, так как это люди, или животные, которые обратились в ёкаев

под действием тяготящих их чувств, таких как ненависть, злоба, зависть, месть, ревность. Это понятие является весьма старым и, поначалу, это было местным (то есть японским) названием для понятия «ёкай» как энергии. Мононокэ упоминаются в японской литературе как целый класс существ, обладающих значительной силой, превзойти которую может только Аякаси, являющийся в теории хозяином или властелином мононокэ. Считается, что мононокэ – это наиболее сильная и опасная разновидность ёкаев. Их чрезвычайно трудно успокоить или уничтожить. Впрочем, если мононокэ удастся убить того, кто вызвал у него негативные эмоции, то он иногда умирает сам. Например, в легенде о Киё-химэ превратившаяся в мононокэ девушка утопилась в море после того, как убила неверного возлюбленного, ставшего причиной ее превращения [Там же].

Аякаси 妖 «сверхъестественное создание», данное понятие является приблизительным синонимом слова «ёкай», или же означает сверхъестественные явления.

К наиболее ярким персонажам, представленными в манге, можно отнести Нурарихёна. Это один из представителей японского фольклора, таинственный и могущественный ёкай, предводитель «шествизия ста духов». Изображается, как пожилой мужчина, одетый в традиционную монашескую одежду, с продолговатой лысой головой.

В японской литературе также встречается упоминание об онмёдзи или оммёдзи. Слово оммёдзи произошло от слова оммёдо (Путь Светлого и Темного начал) – магические практики и обряды: различные гадания, заклинания и экзорцизм. Мастеров оммёдо, которые занимались геомантией, гаданием, составлением личных календарей, избавлением от порчи и недугов, экзорцизмом и многим другим, называли оммёдзи [Трубникова, Бачурин, 2009: 174].

У каждого оммёдзи в услужении были посыльные духи, называемые сикигами 式神 «подобие духа». Эти духи относятся к низшим представителям мира демонов, являются аморфными, но хозяин мог их

оживить или превратить в какой-либо предмет, прочитав заклинание и совершив определенные движения руками. Согласно японским источникам X-XIII вв., бесплотных сикигами превращали в людей и животных, используя по прямому значению навыки и способности тех и других. Так, человеческое воплощение сикигами использовалось мастером для передачи устного послания; его могли также использовать в качестве личного слуги, чтобы запрячь повозку, открыть ворота и т.п. [Pang, 2013: 111].

Если духа превращали в животное, чаще всего в ворона, цаплю, сокола, пса или лисицу, то здесь ценился тот или иной его навык, как, к примеру, умение пернатых летать и даже способность обгадить человека с высоты полета. Однако оммёджи обладал навыками превращать в нечто иное и неодушевленные предметы вокруг себя: листья растений, мелкие камни и бумагу. В источнике XIII в. «Удзи сюи моногатари» есть описание сцены состязания между двумя сильными соперниками оммёджи, когда они по очереди подбрасывали предметы, которые уже в воздухе превращались в животных. Если камешек, подброшенный одним магом, превращался в ласточку, то от малейшего прикосновения к птице круглым веером другого мага ласточка вновь обращалась в камешек [Удзи сюи моногатари, 1996: 335–337].

Там же мы узнаем о возможности управлять и растениями: великий придворный маг Абэ Сэймэй, подстрекаемый молодыми монахами, был вынужден продемонстрировать свою магическую силу – совершить смертоносный ритуал. Сорвав лист какого-то растения, он свернул его в трубочку, нашептал заклятье и запустил в лягушку. Лист, словно стрела, тотчас же убил ее [Удзи сюи моногатари, 1996: 337–338].

Однако, сикигами могли вселяться и в людей, даже нападать на самих мастеров, вырвавшись из-под их контроля. Мастер мог посылать на задание, но мог и придерживать своих прислужников, не пользуясь ими. В случае, когда сикигами оставляли без присмотра, они могли действовать самостоятельно, насылая порчу и проклятья [Pang, 2013: 114].

В литературе эпохи Хэйан содержатся разные описания сикигами. Упоминаются аморфные и зооморфные сикигами, предметы, способные принимать иной облик или совершать различные действия, а также двенадцать сикигами, прислуживающих придворному магу Абэ Сэймёю, частично антропоморфных, частично демонических. В женской дневниковой прозе первой половины X в. впервые словом «дух», «привидение» (сэйрэй), обозначается существо, находящееся в дворцовых покоях. Его не было видно, но оно издавало звуки – чихало, причем в тот самый момент, когда фрейлина клялась в чем-то своей госпоже. Чиханье раздалось в неуместный момент и, согласно японскому суевию, клятва была воспринята как ложь со стороны фрейлины. Обиде придворной дамы не было предела, поэтому она расценила этот неуместный звук как злокозненные действия сикигами [Сэй-Сёнагон, 1988: 205–206].

В сборнике «Удзи сюи моногатари» описаны функции аморфных сикигами. Это описание носит характер сплетни в самой концовке рассказа: поговаривали, в доме у Абэ Сэймёя прислуживают сикигами. Кто-то невидимый отворяет и запирает ворота, запрягает повозку, опускает и поднимает шторы, передает сообщения, отвечает на вопросы, но в то же время никого не видно [Удзи сюи моногатари, 1996: 338].

В литературе эпохи Хэйан мы не находим точного описания их внешности. Иконография сикигами, как и портрет самого Абэ Сэймёя, создается уже в последующие века. Впервые сикигами были изображены в иллюстрированном свитке «Наки Фудоэнги» (Летопись о рыдающем Фудо) в конце XIII в. На свитке изображен сам Сэймэй в окружении своих прислужников перед ритуальным столом с яствами. Двое сикигами изображены на свитке в виде маленьких чертей, но пятеро восседают перед жертвенным столом в облике безобразных полуптиц-полузверей, выступая, скорее всего, в роли защитников хворающих [Симура, 2000: 9].

Вызывает интерес и современная интерпретация сикигами в комиксах манга и кинематографе. В начале XXI века в Японии наблюдался бум на тему

оммёдо. Такой интерес спровоцировало появление сборника манга про Абэ Сэймэя по мотивам романа «Оммёдзи» Б. Юэмакура (1988).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Для данного исследования было взято определение лингвокультурного типажа В.И. Карасика. Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного социально-этнического общества, проявляющий определенные речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик, 2005].

В работе были использованы метод семантического и морфемного анализа лексем. При моделировании лингвокультурного типажа за основу была взята модель О.А. Дмитриевой, в которой выделяются: внешний облик, гендерная принадлежность, происхождение, место жительства, сфера деятельности, сфера досуга, семейное положение, окружение и речевые особенности [Дмитриева, 2005: 75].

Одним из подходов исследования языковой личности как типизируемого образования является лингвокультурологический подход, основанный на выделении типов языковой личности как носителя той или иной культуры [Лутовинова, 2007].

Было приведено определение «ёкай» М. Сигэру, который в своих работах подробно описал традиционных сверхъестественных существ японской мифологии. Благодаря ему слово «ёкай» используется как общее обозначение для всех сверхъестественных существ в японской мифологии.

Была дана классификация выдающегося этнографа и исследователя народной японской культуры К. Янагиты, который подразделяет всех японских ёкаев на пять больших групп.

Также был обоснован выбор материала исследования. В основе исследования лежит манга Хироси Сиибаси «Внук Нурарихёна». Персонажи,

которые представлены в манге «Внук Нурарихёна» являются наиболее характерными для японской культуры сверхъестественными существами.

ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА

2.1. Описание внешнего облика отрицательного персонажа

В данном параграфе мы рассмотрим и охарактеризуем внешний облик отрицательного героя, основываясь на манге «Внук Нурарихёна». Одним из главных героев манги является Нурарихён – один из представителей японского фольклора, предводитель «шестивия ста духов». Изображается, как пожилой мужчина, одетый в традиционную монашескую одежду, с продолговатой лысой головой. В манге его описывают следующим образом:

かつて人は妖怪を恐れた。その妖怪の先頭に立ち百鬼夜行を率いる男。人々はその者を妖怪の総大将。あるいはこう呼んだ。魍魅魍魎の主、ぬらりひょん /кацутэ хито ва ё:кай о осорэта. соно ё:кай но сенто: ни тати хяккиягё: о хики иру отоко. хитобито ва соно моно о ё:кай но со:дайсё:. аруи ва ко: ёнда. тимимо:рё: но нуси, нурарихён/ «С сотворения мира духи вселяли страх в сердца людей. И был у них предводитель, что возглавлял парад сотни демонов, верховный повелитель всех духов. И имя ему было Нурарихён, владыка демонов».

Сам про себя Нурарихён рассказывает まひょうはしもべに百の妖怪をした。毎夜毎夜のだいかつやく /махё: ва симобэ ни хяку но ё:кай о сита майё майё но дайкауяку/ «Под моим началом была сотня ёкаев, и ночь за ночью, мы творили великие дела». 人間これはおそれより、妖怪から総大将としたは練る /нингэн корэ ва осорэёри, ё:кай кара со:дайсё: тосита ва нэру/ «Люди трепетали предо мной, а ёкай почитали меня как верховного главу». 闇の世界の主と呼ばれたのは、このわしだ /ями но сэкай но нуси то ёбарэта но ва, коно васи да/ «Я был повелителем тьмы!»

Когда его внук, Нура Рикую, был маленьким, он с гордостью говорил всем 僕の祖父ちゃんは妖怪の総大将 /боку но дзи:тян ва ё:кай но со:дайсё:/ «Мой дедуля – верховный глава ёкаев». На что одноклассники ему отвечали:

ぬらりひょんっては、人の家にあがりこんでかって、ご飯を食べたり、わざと人にいやなことをやって困らせたりする /Нурарихён ттэ ва, хито но из ни агарикондэ каттэ, гохан о табэттари, вадза то хито ни ия на кото яттэ комарасэтари суру/ «Нурарихён, он забирается в жилые дома, ест, что хочет, и делает всякие пакости». すっごく怖い妖怪だ! /сугтокутэ ковакунаи ё:кай да/ «Самый слабый ёкай!» Также Рикую говорил, что 妖怪がいいやつだよ! /ё:кай ва ии яцу да ё/ «Демоны хорошие!»

В манге дается краткая классификация демонов. ようかいが色々な種類にわかれています。人の姿をしたもの、鬼や天狗、かっぱなの超人的な存在だ /ё:кай га ироирона сюруй ни вакарэтэ имасу. Хито но сугата о сита моно, они я тэнгу, каппа но тё:дзинтэки на сондзай да/ «есть несколько видов ёкаев: человекоподобные, демоны, тенгу, каппа и прочие сверхъестественные существа».

Некоторые демоны внешне могут выглядеть похожими на людей, но обладать определенными сверхъестественными качествами и способностями, например, Одноглазый Ньюдо 一つ目入道 /хитоцумэ ню:до:/, который в манге изображен как высокий одноглазый орк в монашеской одежде.

Другой пример человекоподобного демона – Юки Онна. Внешне, она выглядит как обыкновенный человек. Традиционно Юки Онну 雪女 описывают «очень высокой и невероятно красивой женщиной, совершенно белой, почти прозрачной, словно изо льда, с черными длинными волосами. Двигается она неторопливо и изящно, появляется чаще в сумерках или во время снегопада». Первое упоминание о ней встречается в книге そうぎ諸国物語 /со:ги сёкоку моногатари/. В манге Юки Онну описывают следующим образом: 彼女のかわが雪のような白いです /канодзё но кава га юки ноё:на сирои десу/ «ее кожа белая словно снег».

Чаще всего в описании демонов делают акцент на неприятную и пугающую внешность или на их ужасные поступки. Например, в манге есть

ёкай по имени Гагозэ – ガゴゼ, который описывают как демона, похожего на Бога смерти и пожирающего детей (子どもをさらって喰う死神の姿をしている妖怪/кодомо о сараттэ ку: синигами но сугата о ситэ иру ё:кай/). Другой демон про него сказал, что по части злодейств никто не сравнится с господином Гагозэ (悪事ではガゴゼ殿の右に出る者はおりますまい/акудзи дэ ва Гагодзэ доно но миги ни дэру моно ва оримасумай/).

Некоторые демоны могут являться природным явлением и не иметь физического тела. Например, демон по имени Мути описывается как, дух ветра, что рассекает воздух подобно хлысту (それは鞭のように空気を通り抜ける風妖怪 /сорэ ва мути ноё:ни ку:ки о то:ринукэру кадзэ ё:кай/). Его ветер ядовит (その風の鞭はゆうどく /соно кадзэ но мути ва ю:доку/).

Каждый из представленных в манге демонов обладает сверхъестественными способностями. Это может быть навык перевоплощения, способность управлять стихией или умение летать. Про сверхъестественные способности ёкаев Нурарихён говорит, что ёкай используют магию духов, летают по небу, исчезают и появляются по собственному желанию, используют техники меча и боевые искусства, а также могут менять свой облик. Они превосходят воображение (妖怪は妖の術を使い空を舞い自由に消えては表れ、剣技体術、姿形をも常人の想像を超える /ё:кай ва аяси но дзюцу о цукай сора о май дзюю: ни киэтэ ва араварэ кэндзитаидзюцу, сикэй о мо дзё:дзин но со:дзо: о коэру/).

Как уже упоминалось ранее, некоторых демонов внешне невозможно отличить от людей, однако, несмотря на это мы не всегда можем точно установить их гендер. В манге есть очень интересный персонаж – Авасима, Авасима – это демон, который может предстать в мужском и женском облики (淡島とは、男性と女性の二つの姿を持つ /Авасима то ва, дансэй то дзёсэй но футацу сугата о моцу/). Если подумаете мужчина, станет женщиной, подумаете демон, станет ангелом, если рассвет не наступит,

Авасима все равно будет сиять (男と思えば女, 鬼と思えば天女, 昇る日が昇らぬなら, 輝くのが淡島 /отоко то оmozба онна, они то оmozба тэннэ, набору хи га ноборану нара, кагаяку но га Авасима/). В дневное время суток этот демон выглядит как мужчина, а ночью становится женщиной.

Сама про себя Авасима говорит, мой отец – демон, моя мать – ангел (父は鬼神で母は天女という混血の妖怪 /титива кисин дэ хахава тэннэ то иу конкэцу но ё:кай/). Днем мужчина, женщина ночью (昼は男の身体に、夜は女の身体になる /хиру ва отоко но синтай ни, ёру ва онна но синтай ни нару/). Авасима является весьма спорным персонажем, так как является мужчиной и в то же время женщиной, демоном и ангелом, разрушает и создает – противоречивая личность (男と女、鬼神と天女、破壊と鎮静という相反する属性 /отоко то онна, кисин то тэннэ, хикаи то тинсэи то иу со:хан суру/).

В своем женском облике Авасима говорит следующую фразу, オレをただの女だと判断しやがる /орэ о тада но онна да то хандан сиягару/ «Они ни во что меня не ставят! Как обычную девушку!» Здесь имеется в виду, что другие демоны не воспринимают ее всерьез, когда она в женском облике.

Внешность духов может частично или полностью напоминать животных. Самыми опасными ёкаями являются те, которые изначально были зверями. Они умные, но у них нет здравого смысла (妖怪の中での危ないのは、けものが妖怪にしたものたちがあり、やつらは知性がある。理性がなく /ё:кай но нака дэ но абунай но ва, кэмоно га ё:кай ни сита моно тати га ари, яцура ва тисэй га ару. рисэй га наку/). Например, одного из духов описывают как 魚の形をした頭を持つ /сакана но катати о сита атама о моцу/ «Форма его головы похожа на рыбу». Однако, в манге его тело изображается человеческим.

Другой пример, Гюки 牛鬼 /гю:ки/ или Умэвакамару в японском фольклоре описывают как «быкообразную химеру с паучьим телом, которая

живет в реках и высасывает у своих жертв энергию». В манге описывается как «страшный демон» 怖い妖怪だ /коваи ё:кай да/. Умэвакамару фигурирует в местной легенде о злых духах (うめわかまるというのはこの山の妖怪伝説の主人公だよ /умэвакамару то иу нова коно яма но ё:кайдэнсэцу но сюдзинко: да ё/). Люди говорят, что у него лицо быка, тело паука, умеет превращаться в человека и в этом облике обманывает других (顔は牛、体は土蜘蛛、人に化け、だましあやつり製う、現したその姿、人々は語る /Као ва уси, карада ва цутигумо, хито ни бакэ, дамаси аяцури осоу, аравасита соно сугата, хитобито ва катару/).

Другой пример демона, который выглядит как животное – 犬神 Инугами в японской мифологии описываются как большие собакоподобные существа, которые приносят удачу и проклинают людей (運を持ってこさせたり、人を呪ったりするというもの /ун о моттэкосасэтари, хито о нороттари суру то иу моно/).

В манге «Внук Нурарихёна», Инугами во время схватки превращается в огромного пса и атакует противника острыми клыками и когтями (戦闘時には巨大な犬の姿へと変身し、鋭い牙や爪で敵を攻撃する /сэнтто: токи ни ва кёдаи на ину но сугата э то хэнсин си, сурудои кибя я цунэ дэ тэки о ко:гэки суру/). Может отделить голову от туловища и в таком виде перемещаться по воздуху (首と体を任意に切り離し、首だけの状態で飛行すること /куби то карада о нинъи ни киринаси, куби дакэ но дзё:таи дэ хико: суру кото/).

Демоны могут выглядеть не только как животные, но и как птицы. Например, демоны Тэнгу. В японской мифологии Тэнгу описывают как существ с большим носом, способное летать, управлять ветром и огнем, а также обладает божественным даром (鼻が大きい山伏姿をしたおばけで、自由に空をとべたり、風や火を自在にあやつったり、色々な神通力を持っています /хана га о:кии ямабуси сугата о сита обакэдэ, дзию: ни сора о

тобэтари, кадзэ я хи о дзидзай ни аяцуттари, ироирона дзинцу:рики о моттэ имасу/). Однако в манге Тэнгу изображаются иначе. Например, про 鴉天狗 Карасу Тэнгу говорят, что у него очень маленькое тело (非常に小さな体 /хидзэ: ни ти:сана карада/), и сравнивают его размер с бамбуковой корзиной: 竹串ほどに小さな /такэгуси ходо ни ти:сана/ «он размером с бамбуковую корзину». Но, 400 лет назад он был нормального размера и сражался мечом, а не посохом как сейчас (400年前は当時の体に見合ったサイズの錫杖を所持しており、刀が仕込まれていた /ёнхяку нэн маэ ва то:дзи но карада ни миатта саидзу но сакудзэ: о сёдзи ситэ ори, катана га сикомарэтэ ита/).

Демоны могут быть паукообразные. Например, демон по имени Цутигумо в мифологии описывается как демон, похожий на паука, с рогами на лице (つもの生えた顔をした、蜘蛛のような妖怪 /цуно но хээта као о сита, кумо но ё:на ё:кай/). Его изображение есть на картине Одаго Суми "Шествие ста духов" (尾田郷澄による『百鬼夜行絵巻』に描かれているもの /Одаго Суми ни ёру хяккияко: эмаки ни какарэтэ иру моно/).

В манге 土蜘蛛 /цутигумо/ или Паук-оборотень описывается как огромный злой паук (大きくて、ひどい蜘蛛 /о:кикутэ, хиои цутигумо/), который легко победил вражеское шествие ста духов (単騎で敵の百鬼夜行を蹴散らす /танки дэ тэки но хаккияко: о кэтирасу/). Волосы красные, глаза большие и желтые, на лице рога(髪が赤くて、目が大きくて黄色で、顔にっのがあって /ками га акакутэ, мэ га о:кикутэ кииро дэ, као ни цуно га аттэ/), плюется паутиной (口から蜘蛛の糸を吐き出して /кути кара кумо но ито о хакидаситэ/).

Демоны в японской мифологии могут выглядеть как обыкновенные насекомые. Например, ненависть и желания погибших насекомых собираются в единственном выжившем, так создается "Кодоку", проклятое существо (その、"一匹"には死んでいった他の虫どもの"恨み"や"念"がこもり、呪われた生物"蠱毒"が造られる /соно иппики ни ва синдэитта хокано

муси домо но урами я нэн га комори, нороварэта сэйбуцу кодоку га цукурарэру/).

Кодзюцу – это техника, использующая такое насекомое для убийства людей (その虫を使役し、人を暗殺などするのが蠱術の方法 /соно муси о сиеки си, хито о ансаки надо суру но га кодзюцу но хо:хо:/).

Демоны могут вселяться в неодушевленные предметы, в том числе и в оружие. Например, в манге мы видим описание одного демонического меча. На первый взгляд это обычный меч, но этот он преобразует плоть, кровь и ненависть убитых в силу (普通の刀だが、あの刀は斬った者の血肉や恨みを力に変えとる /фуцу: но катана дага, ано катана ва китта моно но тинику я урами о тикара ни каэтору/). Этот меч словно выпитал в себя всю мощь ночного шествия ста духов (あの刀は一人で百鬼夜行を背負ってるかのよう や /ано катана ва хитори дэ хяккияко: о сэоттэру каноё:я/).

Духи также могут служить людям. Таких духов называют сикигами 式神. Сикигами могут принимать облик людей и животных. В литературе эпохи Хэйан упоминаются аморфные и зооморфные сикигами, предметы, способные принимать иной облик или вселяться в людей. «Сикигами» - сверхъестественные существа, служащие онмёдзи (“式神”とは陰陽師が自在に使役する超常の存在だ /иика юра, сикигами то ва онмё:дзи га дзидзай ни сиеки суру тё:дзё: но сондзай да/). Среди них есть духи умерших и охранные божества. Мы все, и твой отец в том числе, используем различных сикигами (鬼神であり、守護神でもあり、ワシらもおぬしの父もそれぞれ使う式神は違ふ /кисин дэ ари, сюгосин дэ мо ари, васира мо онуси но тити мо сорэдзорэ цукау сикигами ва тигау/).

Разберем отдельные слова, которые чаще всего используются для описания внешности отрицательных персонажей.

- страшный – 怖い /ковай/

Например, 牛鬼が怖い /гю:ки га ковай/ «Гюки – страшный». Позже этого демона описывают как 道に迷いし旅人を喰らう、恐ろしき妖怪 /мити ни маёиси табибито о курау, осоросики ё:кай/ «демон, пожирающий сбившихся с дороги путников» или 迷い込んだ旅人を襲う妖怪 /маёиконда табибито о осоу ё:кай/ «демон, нападающий на заблудившихся путников». Или, ねずみは怖かったね /нэдзуми ва ковакатта нэ/ «та крыса была страшной».

Другой пример со словом 怖い:

Демоны правда были страшными, но он спас нас. Может быть не все духи такие страшные (妖怪はたしかに怖かったけど、あの人は私たちを助けてくれたんだよね。怖くない妖怪だったいるなかも/ё:кай ва тасикани ковакатта кэдо, ано хито ва ватаси тати о тасукэта курэтан даёнэ. ковакунай ё:кай датта иру на камо/).

- чудовище – おばけ /обакэ/

Независимо от внешнего облика демона, его могут назвать おばけ /обакэ/, например, いたのよ!!おばけがいたのよオオ! /итаноё!! обакэ га иitanoё:/ «Он был здесь! Монстр был здесь!» В данном примере героиня даже не видела этого демона, но для его описания использовала слово おばけ /обакэ/ «чудовище», «монстр». Все ещё не хочешь показывать свое истинное лицо?оборотень в человеческом обличье, лживый ёкай (まだ正体を顕す気がないか? 人に化けたぶらかす妖怪よ /мада сё:тай о аравасу ки га наи ка? хито ни бакэ табуракасу ё:каи ё/).

- большой – 大きい /о:кии/

Например, огромный злой паук (大きくて、ひどい蜘蛛 /о:кикутэ, хиои цутигумо/), который легко победил вражеское шествие ста духов (単騎で敵の百鬼夜行を蹴散らす/танки дэ тэки но хаккияко: о кэтирасу/). оборотень

Инугами во время схватки, превращается в огромного пса и атакует противника острыми клыками и когтями (戦闘時には巨大な犬の姿へと変身し、鋭い牙や爪で敵を攻撃する /сэнтэ:дзи ни ва кёдаина ину но сугата э то хэнсин си, сурудои кибя я цунэ дэ тэки о ко:гэки суру/). Здесь вместо прилагательного 大きい /о:кии/ используется слово 巨大な /кёдаина/ «огромный».

- бояться – 恐れる /осорэру/, страх – 恐れ /осорэ/

Как уже упоминалось ранее, основная цель ёкаев - внушать страх и сеять хаос, но демоны, представленные в манге, говорят, что они 恐れを集める /осорэ о ацумэру/ «собирают страх». Нам также стоит бояться местных, ныне забытых, богов, что собирали страх у живущих здесь людей (実際に人々のしんこう、つまり恐れを集めているのは各地にいる土地神であり /дзиссай ни хитобито но синко:, цумари осорэ о ацумэтэ иру но ва какути ни иру то:тигами дэ ари/).

Про лису-оботорня говорят, Хагоромо Кицунэ поистине ужасна (恐るべし羽衣狐 /осорубэси Хагоромо Кицунэ/).

Один из демонов сказал главному герою о том, кого боятся и ёкаи, и люди (人にも妖怪にも畏れられる存在となれ /нингэн ни мо ё:кай ни мо осорэрарэру сондзай то нарэ/).

Иероглиф «страх» является одновременно символом клана ёкаев и олицетворением главной цели всех духов – внушать страх. Это видно в следующем примере: мощь тануки продолжала расти...и вскоре они объединились под знаменем "страха" (狸妖怪たちは努いを増していき…やがて「怖」の旗の元に組織を結成 /тануки ё:кай тати ва цутомуи о маситэ ики, ягатэ осорэ но хата но мото ни сосики о кэссэй/). Позже про «страх» говорят, что Страх – это восхищение! (あこがれ”なんだよ。畏れってのは /акогарэ нан да ё, осорэ ттэ но ва/).

Демон перед тем как напасть на онмёдзи, сказал: 妖の戦いは“畏れ”たら負けよ。その目玉もらうね /аякаси но татакаи ва осорэ тара макэё. соно мэдама морау нэ/ «Если ты покажешь свой страх в бою с духом, ты проиграешь! Эти глаза, я заберу их».

Аякаси – это те, кто используют «страх», обычно, заполучив страх и трепет, можно выиграть сражение без боя, это в идеале (妖とは“畏れ”をうばうもの、本来なら畏怖を与え、戦わずして、勝つことが“理想” /аякаси то ва осорэ о убау моно, хонраи нара ифу о атаэ, татакавадзу ситэ, кацу кото га рисо:/). Однако, в бою между аякаси, происходит борьба страхов (しかし、妖同士の戦いとならば、それは“畏れ”のうばいあい/сикаси, аякаси до:си но татакаи то нараба, сорэва осорэ но убаиан/).

Другой пример со словом «страх», 恐がらせたり、威圧したり、尊敬の念を抱かせたり、それを総称して、妖怪の力を“畏”と呼ぶ /ковагарасэтари, иацу ситари, сонкэи но нэн о идакасэтари, сорэ о со:сё: ситэ ё:кай но тикара о осорэ то ёбу/ «Люди боялись и уважали ёкаев, чувствуя себя маленькими и слабыми по сравнению с ними, страх – это основная составляющая силы духов». В данном примере силу демона приравнивают к страху, а именно к тому, насколько он страшный.

- противный – 嫌な/ияна/

Например, ёкаев похожих на крыс называют противными и мерзкими (いや! いやなねずみ! /ия, Ияна нэдзуми!/). Или, いやあああ! 首が...首がないいいい! /ия: куби га...куби га наи:/ «Кошмар! Шеи...у него нет шеи!» В данном примере слово 嫌な переводится как «кошмар», «ужас».

- прекрасный – 美しい/уцукусии/

Отрицательные персонажи также могут описываться словами с положительной коннотацией, например, с помощью прилагательного 美しい /уцукусии/ «красивый», «прекрасный». В основном это слово используется

для описания внешности женских персонажей, в манге этим прилагательным описывают Юки Онну (雪女) и Хари Онну (針女).

2.2. Описание места жительства отрицательного персонажа

В рассматриваемой манге большинство отрицательных персонажей являются животными со сверхъестественными способностями или духами, демонами, поэтому многие из них обитают в лесах, горах или заброшенных храмах. Чаще всего место обитания духов описывается как мрачное и жуткое. Приведем пример описания местожительства ёкаев.

В манге дается подробное описание горы, где живет демон. Раньше, у этой горы было другое название. Люди верили, что на этой горе живет демон, нападающий на заблудших путников(昔、この山は違う名前と呼ばれていた。この山には迷い込んだ旅人を襲う妖怪が住んでいる。 /мукаси, коно яма ва тигау намаэ дэ ёбарэтэ ита. коно яма нива маёиконда табибито о осоу ё:кай га сундэиру/).

Слух разнесся по всей округе, и этого места стали сторониться. Чтобы избавиться от дурной репутации, местные жители, надеясь все исправить, стали называть гору Умэноракуэн или "Сливовым райским садом" (そのうわさが広がったため、人が近いうらなくなってね。それで、悪い噂を払拭するために人々は希望をこめて、梅の樂園と呼びなを変えたんだよ /соно уваса га хирогатта тамэ, хито га тикаи уранакунатэнэ. сорэдэ, варуи уваса о фуссёку суру тамэни хитобито ва кибо: о комэтэ, умэноракуэн то ёбина о какэта ндаё/).

Настоящее же название горы – Нэдзирэмэ. А живущего на ней демона зовут Гюки (元の名前はねじれめ山と言う。ねじれめ山に住んでいる妖怪は牛鬼です /мото но намаэ ва нэдзирэмэ яма то иу. нэдзирэмэ яма ни сундэиру ё:кай ва гю:ки десу/).Гора Нэдзирэмэ. Гора, где живет ужасный демон, пожирающий заблудших путников (ねじれめ山。それは道に迷いし旅人を

喰らう、恐ろしき妖怪が住まう山 /нэдзирэмэ яма, сорэва мити о маёиси табибито о курау, осоросики ё:кай га сумау яма/). Это не просто гора (妖氣漂う、あやしき風が吹き抜ける /ё:ки тадаёу, аясики кадзэ га фуки нукэру/ «Зловещий ветер завывает среди мрачных склонов гиблой горы». これは普通の山じゃないだよ/корэ ва фуцу: но яма дзянай даё/).

Прилагательное 危ない/абунаи/ также используется для описания места обитания духов, например, опасно, тут очень опасно (危ない、ここはまずい/абунаи, коко ва мадзуи/).

Другой пример, ここに不気味な雰囲気を感じられます /кокони букимина фунъики га кандзирарэмасу/ «здесь чувствуется зловещая атмосфера». В данном примере для описания места использовали слово 不気味な /букимина/ «зловещий, жуткий». ここに不安な雰囲気だよ /кокони фуанна фунъики даё/ «здесь очень беспокойно».

Этот утес – место скопления духов, пещера Усигакурэ. Легенда гласит, что в ней нашел убежище буддийский монах, на которого напали духи (これ絶対、妖怪のスポット、いしがくれ洞窟だ。この洞窟にはかつて、この山に妖怪に襲われた法師がなんものが言われたといういつが残っている /корэ дзэттай, ё:кай но супотто, исигакурэ до:куцу да. Коно до:куцу ни ва кацутэ, коно яма ни ё:кай осоварэта хо:си га нанмоно га иварэта то иу ицу га нокоттэиру/).

Слово おかしい /окасии/ «странный» используется для описания места. Например, おかしい。変だそう。 /окасии, хэн да со:/ «Странно, очень странно». Или, やっぱりおかしい /яппари окасии/ «Тут точно что-то не так».

Другое слово для описания места 不気味 /букими/ «загадочный» или «жуткий» используется для описания места, где живут духи. Например, темно тут и жутко. Неужели такие места находятся рядом с больницей (なん

か、暗くて不気味、しかも病院の裏ってのかな /нанка, куракутэ букими, сикамо бё:ин но ураттэ нокана/). Слово いまいました /имаимасии/ так же переводится как «зловещий», «жуткий» и используется для описания места, где живут духи. Например, そこにまつわるいまいましたい伝説 /соко ни мацувару имаимасии дэнсэцу/ «Зловещая легенда окружает это место».

Однако места обитания демонов не всегда описываются мрачными и жуткими. Например, в 45-й главе манги мы видим следующее описание. Когда-то Сикоку было царством духов. В особенности духов Тануки, для которых это место было раем (かつて四国は妖怪の宝庫であった。とりわけ狸妖怪たちにとっての楽園であったという /кацутэ сикоку ва ё:кай но хо:ко дэ атта, торивакэ тануки ё:кай тати ни тоттэ но ракуэн дэ атта то иу/). В данном примере место, где живут ёкай сравнивают с раем 楽園 /ракуэн/ «рай».

В манге также упоминается целая деревня, в которой живут одни ёкай. Тооно, этот небольшой клочок земли, окруженный крутыми горными склонами, назван «Священной землей ёкаев». Он также считается важнейшим местом для аякаси (遠野、山にかこまれた隔絶の小天地は「妖怪の聖地」と呼ばれ。実際、妖世界においても最も重要な土地として一目置かれた存在である /то:но, яма ни какомарэта какудзэцу но сё:тэнти ва ё:кай но сэити то ёбарэ, дзиссаи, аякаси сэкай ни оитэмо моттомо дзю:ё:на тоти тоситэ итимоку окарэта сондзай дэ ару/).

Нередко названия и виды духов могут отличаться в зависимости от региона. Например, в манге мы видим следующую фразу. Полагаю, это была Кагибари Онна, довольно известный ёкай в Сикоку. Что она делает здесь? (たしか四国のかぎばりおんな妖怪だった。あの所に何してやろう? /тасика сикоку но кагибари онна ё:кай датта, ано токоро ни нани ситэ яро:/). Однако, в японских легендах этого демона не приписывают к определенной территории.

Демоны могут жить в обычных предметах, например, в манге присутствует изображение корабля-призрака Такарабунэ 宝船 «Корабль сокровищ». Упоминание об этом корабле есть в стихотворении известного деятеля японской культуры Ф. Кундзана 1864 г. В манге «Внук Нурарихёна» этот корабль описывается как гордость клана Нура, военная летающая крепость "Такарабунэ"(ヌラ組名物戦略空中妖塞"宝船"じゃ! 遠出の出入りにゃ! 必須よ! 大昔っからな! /нурагуми мэibuцу сэняку ку:тю: ё:саи такарабунэ дзя, тоодэ но дэири ня, хиссу ё, оомукаси ккара на/).

2.3. Описание характера и поведения отрицательного персонажа

В самом начале манги про характер и повадки ёкаев говорится главная цель ёкаев – внушать страх (妖怪の目的は人を恐れさせること /ё:кай но мокутэки ва хито о осорэсасэру кото/). Говорят, что те ёкаи, которые изначально были зверями, обманывают, проклинаят, кромсают и пожирают людей (けものが妖怪にしたものたちは人を馬鹿し、たたき、きりさき、喰らうと言われています/кэмоно га ё:кай ни сита моно ва хито о бака си, татари, кирисаки, курау то иварэтэ имасу/). Позже мы видим описание демона, который пожирает заблудившихся путников (迷いし旅人を喰らう妖怪 /маёиси табибито о курауё:кай/).

Чаще всего характер отрицательных персонажей описывают с помощью слов 悪い/варуи/ «плохой», ひどい /хидои/ «злой», ずるい /дзуруи/ или 狡猾な/ко:кацу на/ «хитрый». Например, меня обманула та хитрая кошка, не прощу (あのずるい化け猫が私を騙して、許さない /ано дзуруи бакэнэко га ватаси о дамаситэ, юрусэнаи/). Или, пример со словом 悪い/варуи/ «плохой», Дзями - это злой дух, пристающий к тем, кто ощутил на себе чужую ненависть (邪魅はね…他人のうらみをかっただものにつく悪い怪 /дзями ва нэ танин но урами о катта моно ни цуку варки аяси/). Другой пример с этим же духом:Дзями – один из горных демонов, воплощение

темных помыслов (邪魅ハ魑魅乃類なり妖邪の悪気なるべし /дзями ва тимино тагухи нари ё:дзя но акки нарубэси/). В данном примере вместо слова 悪い /варуи/ мы видим слово 悪気 /акки/, которое также переводится как «плохой».

Другой характеристикой демонов, помимо злости, является жестокость. Например, в 38-й главе манги Инугами Гёбу Тануки Тамадзуки сказал, что ему просто нравится причинять боль (痛めつけるのが好きだ /боку ва итамэ цукэру нога суки да/). Ради победы над злоумышленниками он без малейшего сожаления перерезал всех своих подчинённых, что сдерживали их (新入者を斬るために、おさえつけた。味方さえも、微塵の躊躇もなく。斬りつけた /синню:ся о киру тамэ ни, осаэцукэта. миката саэ мо, мидзин но тю:тё мо наку. кирицукэта/). С помощью крови моих прислужников, я превращусь в короля демонов! (下僕の血肉でボクは魔王となるのだ /симобэ но тинику дэ боку ва мао: то нару но да/).

Когда один из подчинённых Инугами Гёбу Тануки Тамадзуки проиграл в схватке, он приказал убить его со словами さっさと、その役立たずを始末しろ /сассато, соно якутатадзу о симацу сиро/ «Прикончить это ничтожество!»

С другой стороны, для описания характера часто встречается слово 不細工 /бусайку/ «неуклюжий», что показывает уязвимую сторону характера демонов. Например, будь осторожнее, Юки Онна. Ты сегодня немного неуклюжая (「雪女、気を付けて! 今日あんたは少し不細工なの」 /юки онна, ки о цукэтэ, кё: анта ва сукуси бусайку нано/). Другое слово 不器用 /букиё:/, которое так же переводится как «неуклюжий» и используется для описания демонов. Например, ты и правда немного неуклюжая (不器用ではあるけれど /букиё: дэ ва ару кэрэдо/). Данные примеры показывают нам, что ёкаям присущи слабости, недостатки, как и у обыкновенных людей.

- смелый – 勇ましい /исамасии/; 勇敢な /ю:канна/

Для описания отрицательных персонажей могут использоваться слова с положительной коннотацией, например, они убили господина Хихи, доблестного война. Не прощу (こいつは勇ましかったひひ様を殺してしまった。ゆるせない /коицу ва исамасикатта хихи сама о короситэ симатта, юрусэнай/). В данном примере для описания персонажа было использовано слово 勇ましい /исамасии/ «смелый», «храбрый». Или другой пример со словом «храбрый», «смелый». Когда он был молод, смело сражался плечом к плечу с главнокомандующим (若かりし頃には、総大将とともに戦う勇敢な妖怪であったが/вакариси коро ни ва, со:дайсё: то томо ни татакау ю:канна ё:кай дэ атта га/). Правда позже про этого демона говорят, что он сейчас только и делает, что убегает (現在では走る /гэндзай дэ ва хасиру/). Последний пример показывает нам, что демоны не всегда являются смелыми и бесстрашными, они могут проявлять черты и слабости, присущие человеку.

- сильный – 強い /цуёи/

В описании демонов мужского пола чаще всего делается акцент на их физическую силу. Это может выражаться не только с помощью прилагательного 強い /цуёи/ «сильный». Например, Аотабо – это монах с невероятной силой. Ему приходится сдерживать свою силу в мире людей, но если порвать бусы из черепов на его шее, то можно увидеть его истинную силу (青田坊は怪力で大男の破戒僧。人間世界に合わせて力を抑えているが、髑髏の数珠飾りをはずすと本来の怪力を発揮する /Аотабо: ва каирики дэ о:отоко но хакай со:. Нингэн сэкай ни авасэтэ тикара о осазтэ ируга, докуро но дзюдзу кадзари о хадзусу то хонрай но каирики о хакки суру/).

В манге Аотабо говорит про себя: 負けない! 血痕色の衣を纏う破戒僧とは、この青田坊様のことよ! /макэнай! Кэкконино но коромо о мато:хакаисо: то ва, коно Аотабо: сама но кото ё/ «Я не проиграю! Я

похотливый священник, одетый в мантию цвета голубой стали. И имя мне Аотабо!»

Другой пример сильного демона. Несмотря на то, что у него такое же телосложение как у людей, он обладает огромной силой (手洗い鬼は人間と同じ体格をしているが、すごい力がある妖怪だ /тэ араи они ва нингэн то онадзи таикаку о ситэйру га, сугои тикара га ару ё:кай да/). С дороги слабаки! Я демон Тэ Араи! Самый сильный в Сикоку! (邪魔じゃウヌら! 我がなは手洗い鬼! 四国一の怪力 /дзяма дзя унура, вага на ва тэараи они, сикоку ити но каирики/). Кто из вас сильнейший?! (てめえらの一番は誰だあああ!?! /тэмэ:ра но итибан ва дарэ да:/).

Это невозможно, он слишком силен (無理やこんなもん圧倒的すぎる! /мури я конна мон атто:тэки сугиру/). В данном примере для описания силы героя вместо слова 強い /цуёи/ «сильный» автор использует слово 圧倒的 /атто:тэки/ «сокрушительный», «ошеломляющий», тем самым подчеркивая физическую силу героя.

По легендам другие демоны чтобы обрести силу ели человеческую печень, в манге это делала Лиса-оборотень по имени Хагоромо Кицунэ-сама. Ищите повсюду! Мне нужна ещё более ценная печень, ещё более ценная жизнь! (探し廻れ! より貴き生き肝をより尊き命を運ぶのじゃ! /сагаси маварэ, ёри то:токи икигимо о ёри то:токи иноти о хакобу но дзя/).

Другой пример: не бойся, ведь твоя кровь и плоть послужат основанием тысячелетней столицы демонов (おそれることはない。そなたたちの血肉は妖怪千年の京の礎となるのだから /осорорэру кото ва наи, сона татати но тинику ва ё:кай сэннэн но мяко но исидзуэ то нару но дакара/).

犬神刑部狸玉章 Инугами Гёбу Тануки Тамадзуки – один из основных отрицательных персонажей манги. Он обладает сильной магией, унаследованной от отца (父親譲りの強い神通力を持ち /титиоя юдзури но цуёи дзинцу:рику о моти/). В бою использует меч, поглощающий силу

поверженных духов (戦いに妖怪を斬ることで力と怨念を吸収していく妖刀を使って /татакаи ни ё:кай о киру кото дэ тикара то оннэн о кю:сю: ситэ ику ё:то: о цукаттэ/).

Каждый демон получает свою силу по-разному, например, демон Инугами черпает силу в злобе и ненависти (恨めば恨むほど強くなる妖怪 /урамэба урами ходо цуёку нару ёкаи/). Демон в 92-й главе получал свою силу от испуганного ребенка. Чем больше ты плачешь, тем сильнее он становится! (おめえが泣くたびにあいつが強くなってんぞ! /омэ: га наку таби ни аицу га цуёку наттэн дзо/).

В начале манги ёкаи описываются как невероятно сильные существа, что сильнее их никого нет. Однако, позже мы видим, что они могут быть слабее человека. Человеком обладающим силой, сравнимой с силой ёкая может быть только онмёдзи (妖怪と同等の力を持つ人間あるなら、それは陰陽師 /ё:кай то до:то: но тикара о моцу нингэн ару нара, сорэ ва онмё: дзи/).

С другой стороны, для описания демонов может использоваться такое слово как 弱い /ёваи/ «слабый», например, про проигравшего в схватке демона говорят, что он какой-то слабенький (なんか、弱いなこいつ /нанка ёваина коицу/). Другой пример, あんたは弱い妖怪 /анта ва ёваи ё:кай/ «Ты слабый ёкай».

Во второй главе манги Гагозэ говорит убить здесь всех! (ここにいる全員…皆殺しじゃ /коко ни иру дзэннин…минагороси дзя/). На что главный герой ему, что он жалкий ёкай (てめえは本当に小せえ妖怪だぜ /тэмэ: ва хонто: ни ти:сэ: ё:кай да зэ/).

Другой пример, где демона называют слабым:何やら、珍客が多いのう、力の差もわからぬ虫ケラが /нани яра, тинкяку га о:и но:, тикара но са мо вакарану муси кэра га/ «Как много незваных гостей, жалкие черви, не осознающие разницы в силе».

Некоторые демоны могут быть сильными, но иногда показывают свои слабые стороны. Например, Авасима – это демон, который днем выглядит как мужчина, ночью как женщина. Сначала характер Авасимы описывается преимущественно как мужской(メンタリティーはどちらかといえば男に近く /мэнтарити: ва дотирака то изба отоко ни тикаку/). Здесь имеется в виду, что даже находясь в мужском облике Авасима остается смелой и серьезной. Однако позже, когда она испугалась и начала плакать, один из демонов сказал ей どうした淡島、泣いているのか。しかたない、強がってても女の子だもんな /до:сита Авасима, наитэ иру но ка, сикатанаи, цуёгаттэ тэмо онна но ко да мон на/ «Что такое, Авасима ты плачешь? Ничего не поделаешь, несмотря на всю твою силу, ты все-таки девушка».

Авасима является демоном 天邪鬼 Аманодзяку, эти демоны в мифологии описываются как демоны, которые говорят и делают все наоборот (言う事とやる事が逆さまなおぼけ /иу кото то яру кото га сакасамана обакэ/). Ты сказал, что я плачу потому что я женщина? Я – "Аманодзяку", черт побери! "Сотканный из противоречий"! (女だから泣く?だあ?オレあ"天邪鬼"だぜ!? 「逆」だあろ /онна дакара наку?да:? орэ: аманодзяку дазэ, гяку да:ро/).

- опасный – 危ない /абунай/

Часто для описания демонов используется слово «опасный», например, самыми опасными ёкаями являются те, которые изначально были зверями. Они умные, но у них нет здравого смысла (妖怪の中での危ないのは、けものが妖怪にしたものたちがあり、やつらは知性がある。理性がなく /ё:кай но нака дэ но абунай но ва, кэмоно га ё:кай ни сита моно тати га ари, яцура ва тисэй га ару, рисэй га наку/). Говорят, они очень опасные (危険と言われています /кикэн то иварэтэ имасу/).

- жестокий – おぞましい /одзомасии/

Например, оборотня Инугами описывают какёкая из Сикоку, проклиная людей, ненавидящий людей, почитаемый людьми и поэтому охотящийся на них. Жестокий, устрашающий и печальный ёкай (犬神。四国の妖怪。人を呪い。人を恨み。人を愛おしく想う故。人に憑く。おぞましく、おそろしく、そして、哀しい妖怪 /инугами сикоку но ёкаи. хито о норои. хито о урами. хито о ито осигу омоу юэ. хито ни цуку. озомасику, осоросику, соситэ канаси: ё:каи/). В этом примере помимо слова おぞましい /одзомасии/, которое в данном контексте означает «жестокий», для описания характера используются такие слова, как おそろしい/осоросии/«страшный», «пугающий» и 哀しい /канасии/ «грустный», «печальный». Последнее подчеркивает слабую сторону демона, показывая нам, что демоны, как и люди могут быть грустными.

- глупец, дурак – バカ /бака/

Для описания демонов встречается слово バカ /бака/ «глупец», «дурак», например, были глупцы, не умеющие рассчитывать собственные силы. Разве ты не видишь разницы в наших силах, молодой предводитель клана Нура?! (おのれの力もわからぬ。バカ者だけだ。ヌラ組の若い大将は力の差がわからなんだか! /онорэно тикара мо вакарану, бака моно дакэда, нура гуми но вакаи даисё: ва тикара но са га вакаран дака/) На что Рикую ему отвечает, что ему следовало без лишних слов уничтожить корабль, но как ни крути, дурак дураком и останется (何も言わずに船を落としいものを.. だからバカ正直にはバカ正直で /нани мо ивадзу ни фунэ о отося ии моно о дакара бака сё:дзики ни ва бака сё:дзики дэ/).

- серьезный – 真面目な /мадзимэна/

Другое слово с положительной коннотацией для описания демонов 真面目な /мадзимэна/ «серьезный», «старательный». Например, одного демона

Курохамару описывают очень серьезным (黒羽丸は真面目な性格がある /Курохамару ва мадзимэ на сэйкаку га ару/). Или демона по имени Гюки, когда он был еще в своем человеческом облике, описывают прилежным ребенком (まじめな男の子だった /мадзимэна отоко но ко датта/). Однако, позже он описывается как ёкай сеящим хаос (人を喰らうて悪行を成す妖怪、牛鬼となってしまいました /хито о куро: о акугёу о насу ё:кай, гюки то наттэ симаимасита/).

- верховный/великий ёкай – 大妖怪 /даиё:кай/

В манге есть демоны, которых называют не просто 妖怪 /ё:кай/ «ёкай», «демон», а 大妖怪 /даиё:кай/ «верховный ёкай», «великий демон». Демон, которому нет равных, что контролирует людей даже в свое отсутствие, обитающий в столице с незапамятных времен, величайший ёкай среди всех великих ёкаев (人を表舞台からも支配する唯一の妖。古来より京に巣喰う大妖怪中の大妖怪!! /хито о омотэбутаи кара мо сихаи суру юи ицу но аякаси, кораи ёри мияко ни суку: даиё:кай тю: но даиё:кай/).

Другой пример со словом 大妖怪, в 92-й главе манги дается описание паука-оборотня. Цутигумо – великий ёкай, в незапятнанные времена сеющий хаос в регионе Кансай. Неудержимый, непобедимый. Из всех слов, что говорили о нем, сохранились лишь эти: «Если он испытывает "голод", ни в коем случае не приближайтесь к нему» (土蜘蛛はとてつもなく古い時代から関西を中心に暴れまわる。大妖怪や誰にもしたがわず、誰も倒せず。土蜘蛛を現す言葉にこんなのがのこってる「もしやつが"空腹"なら遭遇してはならない」 /цутигумо ва тотэцумонаку фуруи дзидаи кара кансаи о тю:син ни абарэмавару даиё:кай я, дарэ ни мо ситагавадзу, дарэ мо таосэдзу, цутигумо о аравасу котоба ни конна но га нокоттэру, моси яцу га ку:фуку нара, со:гу: ситэ ва наранаи/).

Демонам свойственны плохие поступки, например, проклинать, желать зла людям. Он может принимать человеческий облик и обманывать людей

(人に化け、だましあやつり製う、現したその姿、人々は語る /хито ни бакэ, дамаси аяцури осоу, аравасита соно сугата, хитобито ва катару/). К примеру дух по имени Содэмогиобычно хватает свою жертву за рукав и если та обернулась, то она будет проклята. Для того чтобы избежать проклятия нужно оторвать рукав и отдать ему (袖モギ様に袖をつかまれた相手は振り向くと呪われる。呪いを避けるにはつかまれた袖を破り、袖モギ様に渡さなくてはならない /Содэмоги сама ни содэ о цукамарэта аитэ ва фуримуку то нороварэру. нороу о якэру ни ва цукамарэта содэ о ябури, содэмоги сама ни ватасанакутэ ва наранай/).

В манге Содэмоги хватает за рукав человека и когда он поворачивается, демон просит назвать его имя, чтобы наложить проклятие. Назови мое имя. Звать меня Содэмоги! (わしの名を言って。私はそでもぎさま /васи но на о иттэ, ватаси ва Содэмоги сама/). Но когда «жертва» отказалась называть имя, он разозлился и начал кричать: «живо назови мое имя!» (わしの名を呼べえ! /васи но на о ёбэ:/).

Другой пример, реплика главного героя, адресованная демону: 「私を騙したら」 /ватаси о дамаситара/ «ты меня обманул». Пример из диалога двух демонов, 「うまく騙せた、めずまる」 /умаку дамасэта, мэдзумару/ «Тебе удалось их обмануть, Мэдзумару».

В 65-й главе Лиса-оборотень перед своей смертью прокликает Нурарихёна словами, おぬしら! ゆるさん! 絶対にゆるさんぞ! 呪ってやる! 呪ってやる! /онусира, юрусан, дзэтгаи ни юрусан дзо, нороттэ яру, нороттэ яру/ «Никогда не прощу, никогда! Будь ты проклят! Будь ты проклят!»! ぬらりひょん、わらわの悲願をつぶした罪、必ずや償ってもらうからな! /Нурарихён, варава но хиган о цубусита цуми, канарадзу я цугунаттэ морау кара на/ «Нурарихён, ты заплатишь за грех уничтожения моего заветного желания!» おぬしらの血筋を未来永劫呪うてやる何世代にもわたってな /онусира но тисудзи о мираи эigo: нороу тэяру нансэдаи ни мо

вататтэ на/ «Я навеки проклинаю твоих потомков! Неважно сколько сменится поколений». おぬしらの子は孫はこの狐の呪いに縛られるであろう! /онусира но ко ва маго ва коно кицунэ но норои ни сибарарэру дэ аро:/ «Твои дети и внуки! Все они будут прокляты лисой!»

Для описания поведения демонов могут использоваться такие глаголы как «буйствовать», «наводить хаос», «разрушать». Этот парень бесчинствовал на территории клана Нура! (このぬら組のシマで暴れ回ったんじゃぞ! /соно нурагуми но сима дэ абарэ маваттан дзя дзо/).

Демоны получают удовольствие, наблюдая за страданиями людей, например, в 58-й главе демон схватил маленькую девочку со словами アタシはここを通る幸せそうな奴から、大事そうなモンをぶんどるのが楽しいのさあ! /атаси ва коко о то:ру сивасэ со:на яцу кара, даидзи со:на мон о бундору но га таносии са:/ «Когда мимо проходит кто-то счастливый, мне до дрожи хочется отнять у него самое дорогое!»

Демоны хотят сеять везде хаос. Погрузить всех во тьму одного за другим, и сделать этот мир черным, словно ночь, раем, - таково наше желание (この世を我らの望む漆黒の樂園へ一つ、また一つ闇に沈めてまいろうぞ /коно ё о варэра но нодзому сиккоку но ракуэн э хитоцу, мата хитоцу ями ни сидзумэтэ маиро:дзо/).

Демоны могут управлять разными стихиями, например, в манге присутствует персонаж Ганги Кодзо. В японском фольклоре его описывают как волосатого обезьяноподобного водного духа, который обитает в реках и повелевает водной стихией.

Ганги Кодзо – это дух, управляющий водой (がんぎこぞっているのは水のやつら妖怪だ /Ганги Кодзо ттэ иру но ва мидзу но яцура ё:кай да/). Демон, являющийся наполовину рыбой, наполовину человеком. Очень жестокий. В воде он непобедим (半漁人の姿をした妖怪。その性格は凶暴。水辺では無類の強さを誇る/хангё:нин но сугата о сита ё:кай, соно сэйкакү

вакё:бо: мидзубэдэ ва муруи но цуёса о хокору/). Сам демон про себя говорит: 俺の名はがんぎこそ /орэ но на ва Ганги Кодзо/ «Имя мне Ганги Кодзо». 水さえあれば俺様の頃さ /мидзу саэ арэба орэсама но коро са/ «Пока у меня есть вода, я непобедим».

Помимо Ганги Кодзо, в манге присутствует другой водный ёкай - Каппа. Однако в отличии от первого он выступает скорее, как положительный персонаж. В манге его изображают как похожее на лягушку существо с небольшим блюдцем на голове. Обычно, прячется в пруду сада. Самостоятельный, активный и жизнерадостный дух (普段は庭の池に潜む。マイペースな性格で、血気さかんな妖怪 /фудан ва нива но икэ ни хисому, маипэ:су на ё:кай дэ, кэкки сакан на ё:кай/).

Большинство духов активны в ночное время суток, поэтому их часто олицетворяют с тьмой. Например, духа по имени Ёсузумэ описывают как демона, который может управлять темнотой. Обычно появляется в середине битв и рассеивает спрятанные под одеждой ядовитые перья, благодаря чему противник лишается зрения (静かに玉章に付き従う闇を操る妖怪。戦いになると、普通は服の下に隠している毒羽を大きく広げて、相手の視界を漆黒の闇へと変える /сидзука ни тамадзуса ни цукиситагау ями о аяцуру ё:кай, татакаи ни нару то, фуцу: ва фуку но сита ни какуситэ иру докуханэ о о:кику хирогэтэ, айтэ но сикаи но сиккоку но ями э то каэру/). Как видно из описания, этот демон может контролировать темноту. Одна героиня, почувствовав приближение ёкая, сказала: まるで闇にのまれてしまいそうな /марудэ ями ни номарэтэ симаи со:на/ «На меня словно надвигается ужасающая тьма».

Демоны достаточно искусно обращаются с различными ядами, рассмотрим описание одного ёкая-птицы. В мифологии про демона Зен Иппа говорится, что он хорош в изготовлении ядов и лекарств (毒や薬の扱いに長け /доку я кусури но ацукаи ни такэ/). В манге его описывают как Демона-

птицу, который специализируется на изготовлении ядов и лекарств (毒薬を司る鳥妖怪/докуяку о цукасадору тори ё:кай/). Когда он промочил свои крылья в сакэ, они приобрели свойства смертельно опасных ядов. Он мастер в создании зелий и ядов, ёкай-птица и глава клана Зен Иппа (彼はその羽を酒に浸せば、五臓六腑にたたれて、死ぬにいたる猛毒の取り引くをかいであり。薬、毒薬を司るぜんいっばの鳥。/карэ ва соно ханэ о сакэ ни хитасэба, годзо:роппу ни татарэтэ, сину ни итару мо:доку но торихику о кай дэ ару, кусури, мо:доку о цукасадору дзэн иппа но тори/). Однако, позже его называют слабым (あんたは弱い妖怪/анта ва ёваи ё:кай/). Слабый он, потому что из-за яда в его крыльях тела духов клана Зэн с каждым поколением все слабее (自らの羽に猛毒を持つという特性のため、鳩の一族は代々体が大変弱い /мидзукара но ханэ ни мо:доку о моцу то иу токусэи но тамэ, Зэн но итидзоку ва даидаи карада га таихэн ё:ваи/). Обладание сильным ядом, который в свою очередь отравляет тело (強力な毒を保有するが、その毒は自分自身の体をも蝕んでおる /кё:рё:куна доку о хою: суру га, соно доку ва дзибун дзисин но карада о мо мусибандэ ору/). В данном примере хорошо видно, что умение обращаться с ядами плохо сказывается на здоровье демона и физически он очень слаб.

Существуют демоны, которые могут управлять предметами, например нитями "常州の弦札師首無".それが私の江戸時代の呼び名だ /дзё:сю: но гэнсацуси кубинаси, сорэ га ватаси но мукаси но ёби на да/ «"Мастер смертельных нитей из Дзёсю, Кубинаси" так меня звали когда-то в эпоху Эдо».

В одной из глав манги есть диалог верховного повелителя демонов Нурарихёна с обычным человеком, который не знает, кем является его собеседник. なんてあの妖怪は私を助けたらう。ね、お祖父ちゃん、妖怪は悪いやつなの？ 妖怪は悪？ なんかよくわからなくなってしまった/нандэ ано ё:кай ватаси о тасукэта даро: нэ, одзичян, ё:кай ва варуй яцу но? ё:кай ва

аку? нанка ёку вакаранаку наттэ симатта/ «Почему тот демон меня спас? Слушай, дедушка, демоны же плохие? Демоны есть зло? Я запуталась». На что он ей отвечает: 難しく考えることがながろう。妖怪は悪じゃ。なんしろ妖怪からな /мудзукасику кангаэру кото га нагаро: ё:кай ва аку дзя нансиро ё:кай карана/ «Не стоит все усложнять. Демоны – зло. На то они и демоны». そう、妖怪は妖怪。存在自体が悪。迷うことはない! /со: ё:кай ва ё:кай сондзай дзитай га аку, маёи кото ва наи/ «Верно, демоны – это демоны. Само их существование – зло. Нечего сомневаться!»

В данном примере хорошо видно, как героиня сомневается в том, что «демоны есть зло». Она начинает думать, что демон, который спас ее на самом деле не является злым. 妖怪はたしかに怖かったけど、あの人は私たちを助けてくれたんだよね。怖くない妖怪だったなかも /ё:кай ва тасикани ковакатта кэдо, ано хито ва ватаси тати о тасукэта курэтан даёнэ ковакунаи ё:кай датта иру на камо/ «Демоны правда были страшными, но он спас нас. Может быть не все духи такие страшные». Однако, позже в другом разговоре она произносит: 妖怪めっ! /ё:кай мэ:/ «Эти чёртовы демоны!», где суффикс меっ /мэ/ выражает пренебрежительное отношение говорящего к чему-либо.

В 53-й главе манги эта же героиня снова сомневается в том, что демоны плохие 妖怪同士が争ってた。あの晩、私は殺されてもおかしくなかった。助けられた。百鬼を率いるあいつに /ё:кай до:си га арасоттэта, ано бан, ватаси ва коросарэтэмо окасику накатта, аицу га инакэрэба, тасукэрарэта хякки о хикииру аицу ни/ «Той ночью, когда ёкаи сражались друг с другом, меня бы наверняка убили, если бы не он. Я была спасена предводителем шествия ста духов».

二度も私を救ったあいつはホンマに絶対的"悪"なんか? /нидо мо ватаси о сукутта аицу ва хонма ни дзэтгайтэки аку нанка/ «Неужели тот, кто уже дважды спас меня, и есть абсолютное "зло"?»

В первой главе манги, когда главный герой превращался в демона, он сказал 人間だからだめというのなら、妖怪ならば、オマエらを率いていいんだな! /нингэн дакара дамэ то иу но нара, ё:кай нараба, омаэра о хикиитэ иин дана/ «Говорите, не могу вести вас как человек, тогда я стану демоном, чтобы вы следовали за мной!» 人間なんてやめてやる /нингэн нантэ ямэтэ яру/ «Я перестану быть человеком!»

Способности демонов могут описываться через красивые метафоры. Нурарихён – это цветок, отраженный в зеркале; луна, плывущая по поверхности воды (ぬらりひよんとは"鏡にうつる花水にうかびつき"/Нурарихён то ва кагами ни уцуру хана мидзу ни укабу цуки/). Иначе говоря, "кёка суигэцу", аякаси – воплощение иллюзий и снов (すなわち"鏡花水月". 夢幻を体現する妖ってな /сунавати кё:касуигэцу юэмaborоси о таигэн суру аякаси ттэ на/). В данном примере, Нурарихён сравнивает себя с отражением цветка и луны, так как он обладает способностью исчезать подобно отражению.

В манге есть много отсылок к легендам о демонах. Например, по легенде Юки Онна или Снежная Женщина могла забрать душу другого человека одним поцелуем. В манге есть диалог Юки Онны с Нурарихёном, в котором мы видим отсылку на легенду. Юки Онна хотела поцеловать его со словами ステキなのぬらりひよん様! /сутэки на но Нурарихён сама/ «Нурарихён Вы великолепны.» На что он ей отвечает: やめろ! ワシを殺す気かい? /ямэро, васи о коросу ки каи/ «Прекрати! Убить меня хочешь?» Тогда она говорит: あら、一度くらいいいじゃない。あたしと口吸ひ /ара, итидо курай ии дзянай, атаси то кутису:/ «Да ладно Вам, от одного маленького поцелуя ничего не будет».

В японской мифологии часто упоминаются лисы-оборотни 狐 /кицунэ/. В мифологии они описываются как невероятно красивые женщины, которые соблазняют мужчин, а потом превращаются в лис и убивают. В манге «Внук

Нурарихёна» лиса-оборотень выступает в роли одного из главных отрицательных персонажей. Первое упоминание о ней мы видим в 57-й главе, где лиса описана как Заклятый враг рода Кэйкаин, верховный ёкай, возглавляющий демонов Киото – Хагоромо Кицунэ (花開院家の宿敵、京都の妖をたばねる大妖怪、羽衣狐! /кэйкаинкэ но сюкутэки кё:то но аякаси о табанэру даиё:кай, Хагоромо Кицунэ/).

Рассмотрим фразы, в которых говорится, что духи и демоны не являются плохими, например, 怖い妖怪ばかりじゃないだけだよね /ковай ё:кай бакари дзянаи дакэда ёнэ/ «Но есть и хорошие духи». Однако слово «хороший» для описания демонов может использоваться с отрицательной частицей «не», например, 妖怪の出る家は町の人からもあまりよく思われな
い /ё:кай но дэру изэ ва мати но хито кара мо амари ёку омоварэнаи/ «Люди в городе не очень хорошо относятся к дому, где блуждает дух».

Демоны могут проявлять качества, свойственные положительным героям, например, в 50-й главе манги демон спас человека от других демонов. 助けてくれた? /тасукэтэ курэта/ «Он спас меня?» Сначала героиня не верит, что демон мог спасти ее, но потом она говорит ему 守ってくれてありがとう! /мамоттэ курэтэ аригато:/ «Спасибо, что спас меня! На что он ей отвечает: ずっと長い間、君主の子らを守り続けた。私はあの方を守り続けた /дзутто нагаи аида, кунсю но кора о мамори цудзукэта. ватаси ва ано ката о мамори цудзукэта/ «Долгие годы я защищал детей моего владыки. Я продолжал защищать того человека». В данном примере демон выступает скорее положительным, а не отрицательным персонажем.

В 51-й главе манги мы видим интересный диалог женщины с охотником на ёкаев: 娘は悪くないんです! 悪い妖怪に取り憑かれた! /мусумэ ва варукунаин дэсу, варуи ё:кай ни тори цукарэта/ «Моя дочь не сделала ничего плохого! Ее контролировал злой ёкай!» Здесь делается акцент на то, что это был именно злой демон, на что охотник отвечает.

変な言う方だ。"悪い妖怪"だなんて、それじゃまるで"いい妖怪"がいるみたいじゃないですか /хэнна иу ката да. варуи ёкаи да нантэ, сорэ дзя марудэ ии ё:каи га иру митаи дзянаи дэсука/ «Как странно звучит, вы сказали "злой ёкай". Создается впечатление, что существуют и "добрые ёкаи"».

Потом он добавляет, что если бы мир был монохромным, разделенным на черное и белое, ёкаи были бы абсолютно «черными» (この世が白と黒のモノトーンだったなら、妖怪とは絶対的"黒" /коно ё га сиро то куро но моното:н датта нара, ё:каи то ва дзэтгайтэки куро/). В данном диалоге, мы видим, что герой даже не рассматривает вероятность того, что демоны могут быть добрыми и хорошими. Однако далеко не все демоны хотят помогать людям и жить с ними в мире. Более того, демонов, которые помогают людям, могут осуждать. Например, в 62-й главе манги демона, который спас человека, называют странным и сравнивают с крысой. Странный ты какой-то, просто потерявшая контроль крыса? Или кто? (異なることをする奴じゃ。血迷うたばくれ鼠か何かか? /ина кото о суру яцу дзя. тимаё:та бакурэ нэдзуми ка нани кака/).

Есть демоны, которые просто хотят сражаться, например, огромный паук-оборотень Цутигумо говорит: «Все, что мне нужно – это сражаться с сильным противником» (ワシは強い奴とやればそれでいい /тэмэ:ра га нани ситэ ё:то сиран, васи ва цуёи яцу то ярэрэба сорэ дэ ии/).

運が悪かった。土蜘蛛と出会うとは、土蜘蛛とはまともにやりおうたらアカン。遭遇してはならない妖なにや /ун га варукатта. цутигумо то дэау то ва, цутигумо то ва матомо ни яри о:тари акан. со:гу: ситэ ва наранай аякаси нан я/ «Нам не повезло, что мы столкнулись именно с ним. С цутигумо мы не можем сражаться лицом к лицу! Он – аякаси, с которым нельзя сражаться!»

神も仏も妖も遭遇してはならない、見たら、ただじっと過ぎ去るのを待て /ками мо хотокэ мо аякаси мо со:гу: ситэ ва наранай, митара, тада

дзитто сугисару но о матэ/ «Боги, Будда, духи - все должны избегать его любой ценой. При встрече с ним остается только ждать своей смерти».

Некоторые демоны на первый взгляд могут казаться милыми и добрыми, а на деле совершать плохие поступки. Например в манге Хари Онну описывают следующим образом, この針女は夜道にあらわれ道行く男性に微笑みかける。そこで微笑み返したら大変、たちまち釣り針のようなかぎのついた髪に引っかかり連れ去られてしまうといます/коно хари онна ва ёмити ни араварэ мити ику дансэй ни хохозэми какэру. сокодэ хохозэми каэситара таихэн, татимати цурибари но ё:на каги но цуита ками ни хиккакари цурэсарарэтэ симау то иимасу/ «Хари Онна дарит улыбку мужчинам, которых она встречает ночью. И если мужчина улыбается ей в ответ, она хватает его своими волосами, что похожи на иглы, и забирает с собой». Про себя она говорит следующее 七人の巡礼者かぎばりおんなの本質を見せてあげる /ситинин но дзюнрэйся кагигари онна но хонсицу о мисэтэ агэру/ «Узри настоящую сущность оскорбленной женщины из стана Семи Паломников».

2.4. Происхождение отрицательного персонажа

Помимо описания внешности и характера важной характеристикой для создания портрета отрицательного персонажа является его происхождение. Японская мифология сформировалась под влиянием религии, в особенности под влиянием синтоизма. Синтоизм является одной из главных религий Японии. Основным принцип синтоизма состоит в обожествлении природных сил и поклонении им. Японцы верят, что в каждом предмете живет свой дух. Эти духи могут быть как добрыми, так и злыми. Например, безобидные духи Цукумогами, которые живут в старых вещах. Или Дзасики-вараси – добрые духи-домовые, живущие в домах. Бывают и злые духи, которыми могут стать люди, которые совершали плохие поступки. Например, в манге нам даётся описание демона по имени Гюки, когда он ещё был человеком. Он был

прилежным ребенком. Но когда Гюки потерял свою маму, он отказался от своего имени, Умэвакамару, что дал ему отец, и стал Гюки, ёкаем сеющимхаос на людей (まじめな男の子だった。でも、母を失った牛鬼様は人として父からさすかった「うめわかまる」というのはなおして、人を喰らうて悪行を成す妖怪、牛鬼となってしまいました /мадзимэна отоко но ко датта. Дэмо, хаха о усинатта гюкисама ва хито тоситэ титикара сасукатта 'Умэвакамару' то иунова наоситэ, хито о куро: о акугёу о насу ё:кай, гюки то наттэ симаимасита/).

В этой же главе Гюки говорит, что прокликает Богов, прокликает Будду, прокликает весь этот мир, что забрал у него отца и мать. С этого дня, он станет демоном. Скорбя о своих родителях, будет сеять хаос (私は神を呪う。仏を呪う。私から父と母をうわったこの世を呪う。この後から自ら鬼になりて、父母を弔うため、人間を喰らうてとやる /ватаси ва ками о норору. Хотокэ о норору. Ватаси кара тити то хаха о уватта коноё о норору. Коно ноти кара мидзукара они ни наригэ, фубо о томурау тамэ, нингэн о куро:то яру/).

Другой пример про превращение демона Гагозэ, который в прошлом он был плохим человеком. После смерти был похоронен в храме, однако обратился в призрака и ночью напал на людей, что были там (生前悪さを働いた男が埋葬された寺で死してなお夜に妖となって小僧を襲っていたといふ /сэйдзэн варуса о хатараита отоко га маисо: сарэта тэра дэ си ситэ нао ёору ни аякаси то наттэ кодзо: о осоттэ ита то иу/). В данном примере мы видим, что человек после смерти превратился в ёкая из-за своих плохих поступков, которые он совершал при жизни.

Демонам может стать даже человек, который при жизни не делал ничего плохого. Рассмотрим пример, давным-давно, когда этот город назывался Хидэсима, здесь была усадьба Даймё (昔この町が秀島藩と呼ばれていた頃大名屋敷があつてね /мукаси коно мати га хидэсимахан то ёбарэтэ

ита коро даимё: ясики га аттэ нэ/). Зловещая легенда окружает это место (ここにまつわるいまいましい伝説 /соко ни иацувару имаимасии дэнсэцу/). В данном примере, слово *いまいましい* /имаимасии/ переводится как «зловещий», «жуткий». Жил был молодой самурай. Будучи невероятно способным, он быстро продвигался по службе. Однако был один человек, который не ценил его так высоко (若い侍がいたという。腕もたった侍はまたたくまに出世していき。だが、その侍をよしと思わぬ者がいた/вакаи самурай га ита то иу, удэ со татта самурай ва мата такума ни сюзсэ ситэ ики, дага соно самурай о ёси то омовану моно га ита/). Это была жена Садамори. Когда лорда не было рядом, ревнивая жена совершила гнусное преступление. Она заключила самурая в подземелье под усадьбой (定森の妻である。嫉妬した妻は君主のいないときにいわれのない罪をきせ。侍を屋敷の地下牢に閉じこめてしまった /садамори но цума дэ ару, ситто сита цума ва кунсю: но инаи токи ни иварэнонаи цуми о кисэ, самурай о ясики но тикаро: ни тодзикомэтэ симатта/). В то время, на земли пришло огромное цунами и забрало жизнь молодого человека (そのときだった。大津波が襲ったのは! 若い命を散らせてしまった /соно токи датта, ооцунами га осотта но ва, вакаи иноти о тирасэтэ симатта/). С тех самых пор, люди нередко видели блуждающий призрак самурая. Таким образом был рожден демон по имени Дзями (それ以来、その町ではさまよう侍の霊がたびたび目撃されるようになる。邪魅と呼ばれる妖怪が生まれたんだ /сорэ ираи, соно мати дэ ва самаё: самурай но рэи га таби таби мокугэки сарэё: ни нару, Дзями то ёбарэру ё:кай га умарэтанда/). Этот ёкай при жизни был хорошим человеком, но из-за того, что с ним поступили несправедливо, его душа не смогла обрести покой и он стал демоном.

Другой демон рассказывает историю превращения, あの方を守りきれなかった。無念が、私をさまよわせたのだ /ано ката о мамори кирэнакатта, мунэн га, ватаси о самаёвасэта но да/ «Сожаление о неспособности защищать

его до самого конца, заставило меня блуждать по земле неуспокоенным духом». В данном примере, человек стал демоном не из-за гнева или злости, а из-за чувства вины.

Другой демона появился из негативных эмоций. Ты – аякаси, который поселяется во «внутреннем мире» запуганных тобой детей. И чем больше страх этого ребенка, тем сильнее становишься ты сам (お前は怖がらせた子供の"心の世界"に巣喰う妖。この子の恐怖心が強ければお前自身も強くなる /омаэ ва ковагарасэта кодомо но кокоро но сэкай ни суку: аякаси, соно ко но кё:фусин га цуёкэрэба омаэ дзисин мо цуёку нару/). В данном примере демон появился благодаря сильному страху ребенка.

Происхождение некоторых демонов описывалось еще в древних японских текстах. Например, в Кодзики упоминалась история происхождения Авасимы. Авасимой, согласно Кодзики, звался второй ребенок Идзанаги и Идзанами. Ни мужчина и ни женщина, всеми покинутое дитя (淡島つてのは古事記にあるイザナギとイザナミの第二子の名。男でも、女でもねえから捨てられちまった不幸な子 /Авасима ттэ но ва кодзики ни ару Идзанаги то Идзанами но даи ни си но на, отоко дэ мо, онна дэ мо нэ: кара сутэрарэтиматта фуко: на ко/).

Есть демоны, которые появляются в определенный период времени, например, Хагоромо Кицунэ не похожа на других демонов. Хагоромо Кицунэ появляется в смутные времена, овладевает телом известного ребенка и развивается внутри него. Когда ее склонность к тьме достигает своего пика, она берет контроль над телом и принимает взрослую форму (羽衣狐は普通の妖とは違う。羽衣狐は乱世に現れめぼしい幼子に憑いて体内で育つ。そいつの黒い心根が頂点に達した時に体を奪って成体になるんや /Хагоромо Кицунэ ва фуцу: но аякаси то ва тигау, Хагоромо Кицунэ ва рансэ ни араварэ мэбосии осанаго ни цуитэ таинаи дэ содацу, соицу но курои кокоронэ га тё:тэн ни тассита токи ни карада о уботтэ сэитаи ни нарун я/).

После этого она становится ещё сильнее. Собирает силу, поглощая ненависть, зависть, злость, отчаяние и другие источники злобы направленной на центральную власть (成体になってからは政の中心で溢れ出す。怨み、嫉み、怒り絶望。そういう大量の怨念を吸い続けて力をつけていきよる /сэитаи ни наттэ кара ва мацуригото но тю:син дэ афурэ дасу, урами, сонэми, икари дзэцубо:, со:иу таирё: но оннэн о суй цудзукэтэ тикара о цукэтэ ики ёру/).

Когда ее носитель умирает, она должна спрятать свою истинную форму, пока не появится кто-то подходящий для ее перерождения (宿主の寿命が尽きたらまた転生できる素質の主が現れるまでどこかに本体をかくしよんねん /ядонуси но дзюмё: га цукитарамата тэнсэи дэкиру сосицу но нуси га араварэру мадэ докока ни хонтаи о какуси ённэн/). Перерождающийся ёкай (転生妖怪/тэнсэи ё:кай/).

Животные могут превратиться в злых духов в результате жестокого обращения. В манге описывается превращение обычной собаки в Инугами, Инугами..это вид проклятья. Собаку закапывают по шею в землю (犬神とは呪いの術。餓えた犬を頭だけ出して土中に埋める /инугами то ва норои но дзюцу, уэта ину о атама дакэ даситэ дотю: ни умэру/). И когда она уже на грани смерти от голода, ставят перед ней еду так, чтобы она не могла дотянуться (餓死寸前まで追い込み...そして食物を目の前の届かぬところへ置くのだ /гасисунзэн мадэ оикоми...соситэ куимоно о мэ но Маэ тодокану токоро э окунода/). Когда она из последних сил тянется к еде вытянув шею, ей отрубает голову мечом вознося молитву (これを食べようと犬が首をのばしたとき、刀で首を切り落とし、まつる /корэ о табэё: то ину га куби о nobosита токи, катана дэ куби о кири отоси, мацуру/). Те, отделившиеся черные чувства неизмеримого негодование и голода становятся силой, проклинающей людей на смерть (放たれた。恨みとも欲望とも知れぬ「黒い思い」は人を呪い殺す力となる /ханатарэта, урами томо ёкубо: томо

сирэну купли оmoi ва хито о норойкоросу тикара то нару/). Это и есть Инугами (これが「犬神」だ /корэ га инугами да/). Инугами – ёкай из Сикоку, проклинаящий людей, ненавидящий людей, почитаемый людьми и поэтому охотящийся на них. Жестокий, устрашающий и печальный ёкай (犬神。四国の妖怪。人を呪い。人を恨み。人を愛おしく想う故。人に憑く。おぞましく、おそろしく、そして、哀しい妖怪 /инугами сикоку но ёкаи, хито о норой, хито о урами, хито о ито осуку омоу юэ, хито ни цуку, озомасику, осоросику соситэ канаси: ё:каи/). Сам про себя Инугами говорит следующее: 恨めば恨むほど強くなる妖怪 /урамэба урами ходо цуёку нару ёкаи/ «Я демон, черпающий силу в злобе и ненависти».

2.5. Речевые особенности отрицательного персонажа

Не менее важной характеристикой для создания полного образа персонажа является его речь. А именно, манера речи персонажа и глаголы, которые используются для того чтобы сделать речь более выразительной.

Например, демон нападает на свою жертву со словами 「血、血を飲みたい。飲みたい」 /ти, ти о номитаи, номитай/ «крови, хочу крови, хочу». Или, 「知っていますか？人間の血は夜明け前が一番美味しい」 /ситте имасука нингэн но ти ва ёакэ маэ га итибан оисии/ «Вы знали, что человеческая кровь вкуснее всего до рассвета».

Нередко в речи демонов можно увидеть угрозы. Например, в 31-й главе манги демон пригрозил главному герою сказав: 見てて、僕は君より大きいの恐れを集めるから /митэтэ, боку ва кими ёри о:кику но осорэ о ацумэру кара/ «Смотри, я соберу гораздо больше "страха", нежели ты».

Инугами нападает на главного героя со словами: 殺シタイ!殺シタイ! /короситай, короситай/ «Убью! Убью!» 喰い殺してえええ! /куикороситэ:/ «Я тебя сожру!» Перед тем как атаковать главного героя

оборотень сказал: ぬらりくお、お前の命いただく /Нура Рикую, омаэ но иноти итадаку/ «Нура Рикую, я заберу твою жизнь».

Или, в 43-й главе манге, огненный ёкай говорит: わが炎はむじ /вага хоно: ва мудзи/ «Мое пламя не погаснет!» 何らすべてやくつくす /нанра субэтэ якуцукусу/ «Я сожгу каждого из вас!» 灰となり、風に散り /хаи то нари, кадзе ни тири/ «В пепел обратитесь и по ветру испаритесь!»

В своей речи демоны могут использовать как нейтрально-вежливые формы, так и грубые. Например, чтобы наложить проклятие на человека демон вежливо попросил человека произнести его имя わしの名を言って。私はそでもぎさま /васи но на о иттэ, ватаси ва Содэмоги сама/ «Назови мое имя. Звать меня Содэмоги!». Однако, когда он отказался, демон разозлился, начал кричать и требовать назвать его имя. わしの名を呼べえ! 呼べえ! 呼べえ!/васи но на о ёбэ: ёбэ: ёбэ:!/ «Живо назови мое имя! Назови! Назови!». Другой пример, одна из крыс оборотней напала на главного героя со словами: あんとき殺しときゃあよかったじゃね! /антоки короси то кя: ёкатта дзя нэ/ «Я убью тебя с превеликим удовольствием!» Во второй главе манги Гагозэ говорит: ここにいる全員…皆殺しじゃ /коко ни иру дзэннин…минагороси дзя/ «Убить здесь всех!»

В 78-й главе манги демоны напали на человека со словами, 逃げるな! 逃げるな! 喰ろうてやるぞ! よろこべ! /нигэру на, нигэру на, куро:ттэ яру дзо, ёрокобэ/ «Куда же ты так спешишь? Мы сожрем тебя с потрохами! Ты рада?!»

Помимо использования грубых форм и угроз в своей речи, демоны часто используют ругательства, пытаясь унижить своего противника. Это видно в примере, さっさと、その役立たずを始末しろ /сассато, соно якутатадзу о симацу сиро/ «Прикончи это ничтожество!» Здесь, слово 役立たず /якутатадзу/ переводится как «бесполезный», «ненужный». Или, другой пример 邪魔じゃウヌら! /дзяма дзя унура/ «С дороги, слабаки!», в примере

используется слово ウヌ /уна/ «глупец», «болван», но в данном контексте это слово можно перевести как «слабак».

Для оскорблений также могут использоваться прилагательные. Например, слово 古い /фуруи/ «старый», в 74-й главе манги, 今再び闇に沈め古狐! /имафутатаби ями ни сидзумэ фуру кицунэ/ «Ты снова канешь во тьму, старая лиса!»

В данной манге также можно увидеть все многообразие вежливых выражений и конструкций японского языка. Например, при обращении к верховному командующему к имени героя добавляют вежливую частицу 様 /сама/ «господин». 「お邪魔します。ぬらりひょん様」 /одзямасимасу, Нурарихён сама/ «простите за беспокойство, господин Нурарихён».

Также во время разговора с верховным главнокомандующим часто встречаются слова 総大将 /со:дайсё/ «владыка», 主 /нуси/ или だんな /данна/ «хозяин». А для обращения к его внуку используется слово わか /вака/ «молодой господин», образованное от прилагательного 若い /вакаи/ «молодой». Например, это можно увидеть во фразе одного из демонов Нурарихёну 先日、総会で三代目お仕事言ってわかを見て、昔の総大将を思い出した /сэндзицу, со:кай дэ сандаймэ осигото иттэ вака о митэ, мукаси но со:дайсё о омоидасита/ «Когда молодой господин вчера объявил, что намерен стать третьим главой, мне вспомнились дни Вашей молодости». В данном примере, мы видим, что самого Нурарихёна называют 総大将 /со:дайсё/, а его внука わか /вака/.

С помощью речевых приемов и оборотов возможно определить гендерную принадлежность персонажей. Это можно установить с помощью таких слов как, 俺 /орэ/ или 僕 /боку/ которые переводятся «я» и характерны только для мужской речи. Например, рассмотрим реплику главного героя 俺は三代目を継ぐぞ /орэ ва сан дай мэ о цугу/ «Я стану Третьим Главой».

В женской речи для слова «я» используется слово あたし /атаси/. あたし、ぬらりくお様を守る! /атаси, Нура Рикую сама о мамору/ «я буду защищать господина Нура Рикую!» В данном примере мы видим использование местоимения あたし и уважительной частицы 様.

Для придания большей женственности речи персонажа в конец предложения ставятся такие вопросительные частицы как の /но/. Или уточняющая частица ね /нэ/, которая больше характерна для женской речи.

Для мужской речи больше характерна частица ん /н/. Часто в речи мужских персонажей присутствуют фразы в повелительном наклонении. Например, в реплике одного из демонов мы слышим: 「人間こっち来い」 /нингэн котти кой/ «подойди сюда, жалкий человек». В данном случае глагол 来る/куру/ «приходить», стоит в повелительном залоге 来い/кой/ «подойди». Или, 「馬鹿のことをやしなさい」 /бака но кото о ясинасай/ «не делай глупостей». 「分かったら、刀をおさめなさい」 /вакаттара, катана о осамэнасай/ «Если понял, то убери меч». 「死ね!」 /синэ/ «умри». Также часто в речи мужских отрицательных персонажей встречается частица よ/ё/. Например, 「なかなかうるっせんだよ」 /наканака уруссэн даё/ «может уже замолчишь».

Для описания речи отрицательных персонажей, в особенности речи демонов, используются глаголы ゲラゲラ笑う /гэрагэра варау/ «громко смеяться» и にやにや笑う /нияния варау/ «ухмыляться». Например, одному из демонов говорят 「にやにや笑ってやめてよ!」 /нияния вараттэ ямэтэ даё/ «прекрати смеяться».

Часто для описания речи демонов используются звукоподражания. Например, へへへ /хэхэхэ/ выражает злобный смех, ギャア /гя:/ и アアア /а:/ крик с которым демон нападает на свою жертву. ふははは、見ろやはりビビっとるビビっとるのう。さっさと殺ろぜがまんできねえ!ここにいる陰陽

師全員ハリつけにしてやるよ /фухахaha, миро яхари бибиттору, бибиттору
но:, сассато яродзэ гаман дэкинэ:, коко ни иру онмё:дзи дзэн'ин хари цукэ ни
ситэ яруё/ «Уха-ха-ха! Она напуганы, по-настоящему напуганы! Давайте
убьем их всех! Не могу больше сдерживаться! Убьем всех этих онмёдзи!»

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Целью данной главы было составление общего портрета отрицательного лингвокультурного типажа. В качестве материала исследования послужила манга «Внук Нурарихёна», в которой присутствует все многообразие существ японского фольклора, выступающие в качестве отрицательных персонажей. За модель описания лингвокультурного типажа была взята модель О.А. Дмитриевой, которая учитывает все характеристики типажа. Нами был смоделирован лингвокультурный типаж отрицательного персонажа. Были отдельно рассмотрены внешний облик, характер, поведение, место жительства, происхождение и речевые особенности присущие отрицательному герою.

Чаще всего в описании внешности героев используются такие слова как 怖い «страшный», 嫌な «мерзкий», 大きい «большой». Но также встречаются слова с положительной коннотацией. Например, 美しい «прекрасный».

Характер отрицательных персонажей описывают с помощью таких слов как, ひどい «злой», 悪い «плохой», 狡猾な «хитрый». Для описания характера могут так же использоваться слова с положительной коннотацией, такие как 強い «сильный» и 勇敢な «храбрый» и слова, подчеркивающие их слабость 不細工 «неуклюжий», バカ «глупый».

Поведение отрицательных персонажей передается с помощью таких глаголов как 嘘をつく «врать», 騙す «обманывать», 叫ぶ «кричать», 呪う «проклинать», 殺す «убивать», 喰う «пожирать», но в то же время могут использоваться глаголы с положительной коннотацией, такие как 手伝う «помогать», 助ける «спасать», и глаголы показывающие слабые стороны отрицательных персонажей 逃げる «убегать», 泣く «плакать».

Гендер персонажей помимо внешнего описания можно определить путем выявления особенностей речи персонажа. Например, с помощью частицы *ぞ*, которая характерна для мужской речи.

Для описания места жительства отрицательных персонажей преимущественно используются такие прилагательные как *いまいまいしい* «зловещий», *おかしい* «странный», *不気味な* «зловещий». Но также в описании встречаются такие слова как, *樂園* «рай», *聖地* «священная земля».

В своей речи отрицательные персонажи используют грубые формы речи, угрозы и обзывательства. Например, *わしの名を呼べ!* «Живо назови мое имя!».

Образ отрицательного персонажа является весьма неоднозначным и спорным. Каждый дефиниционный признак характеризует отрицательного героя с разных сторон, описывая некоторые особенности их личных качеств. Отрицательные герои, хоть и описываются словами с негативной коннотацией, часто таковыми не являются. На протяжении всей истории характер героя может претерпевать кардинальные изменения, показывая себя с положительной стороны, проявляя доброту и сострадание, и они уже не кажутся читателю такими злыми и плохими, как их описывали в начале повествования. В то время как положительные герои, чтобы добиться своей цели могут совершать вещи, свойственные отрицательным персонажам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было составление общего портрета лингвокультурного типажа отрицательного героя. Для данного исследования было взято определение лингвокультурного типажа В.И. Карасика. Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного социально-этнического общества, проявляющий определенные речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик, 2005].

При моделировании лингвокультурного типажа за основу была взята модель О.А. Дмитриевой, в которой выделяются: внешний облик, гендерная принадлежность, происхождение, место жительства, сфера деятельности, сфера досуга, семейное положение, окружение и речевые особенности [Дмитриева, 2005: 75].

Одним из подходов исследования языковой личности как типизируемого образования является лингвокультурологический подход, основанный на выделении типов языковой личности как носителя той или иной культуры [Лутовинова, 2007].

Было приведено определение «ёкай» М. Сигэру, который в своих работах подробно обрисовал традиционных сверхъестественных существ японской мифологии. Была дана классификация выдающегося этнографа и знатока народной японской культуры К. Янагиты, которая подразделяет всех японских ёкаев на пять больших групп.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Чаще всего в описании внешности героев используются такие слова как 怖い «страшный», 嫌な «мерзкий», 大きい «большой».

2. Для описания характера, поведения и внешности отрицательных персонажей могут так же использоваться слова с положительной коннотацией, например, 美しい «прекрасный», 真面目 «серьезный», 強い «сильный».

3. Для описания отрицательных персонажей могут использоваться такие слова как 不細工 «неуклюжий», 弱い «слабый», которые показывают нам, что даже у демонов могут быть слабости свойственные человеку.

4. Поведение отрицательных персонажей передается преимущественно с помощью глаголов с негативной коннотацией, например, 嘘をつく «врать», 騙す «обманывать», 呪う «проклинать», 殺す «убивать», 喰う «пожирать», но в то же время могут использоваться глаголы с положительной коннотацией, такие как 手伝う «помогать», 助ける «спасать», и глаголы показывающие слабые стороны отрицательных персонажей 逃げる «убегать», 泣く «плакать».

5. Гендер персонажей помимо внешнего описания можно определить путем выявления речевых особенностей.

6. Для описания места жительства отрицательных персонажей преимущественно используются такие прилагательные как いまいましい «зловещий», おかしい «странный», 不気味な «зловещий». Но также в описании встречаются такие слова как, 楽園 «рай», 聖地 «священная земля».

7. В своей речи отрицательные персонажи используют грубые формы речи, угрозы и обзывательства. Например, わしの名を呼べ! «Живо назови мое имя!».

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что образ отрицательного персонажа является весьма неоднозначным. Отрицательные герои, хоть и описываются словами с негативной коннотацией, часто таковыми не являются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2011. 12 с.
2. Базикова А.А., Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж блондинки: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 19–23.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
4. Горкина А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс. 2006. 584 с.
5. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
6. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века: монография / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.
7. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей, М.: Издательские решения, 2016. 150 с.
8. Енина Л.А. Лингвокультурный типаж «Британский премьер-министр» как предмет лингвистического изучения // Вестник ЧГУ. 2007. № 4. С. 152–155.
9. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажии: сб. научн. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

11. Карасик В.И. Языковые ключи: монография. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
12. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чужак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
13. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. / под ред. Д.Н. Шмелева. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
14. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия/ под ред. Д.Н. Шмелев 2-е изд., перераб. и доп., М.: Большая Российская энциклопедия. Москва, 1997. 671 с.
15. Кикнадзе Д. «Удзи сюи моногатари» как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794-1185): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09. Спб.: 2016. 193 с.
16. Леонтьев А.А. Психология общения. учебн. пособ. для доп. образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 1997. 365 с.
17. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 225 с.
18. Лутовинова О.В. О лингвокультурных типажах виртуального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 9: Филология, искусствоведение. 2008. № 9 (ПО). С. 58–64.
19. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер» // Политическая лингвистика. Сер. 2. Вып. 20. С. 170–174.
20. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
21. Мещеряков А.Н. Янагита Кунио и его этнология в картине мира послевоенной Японии // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 45–55.
22. Маэда Х. Миндзоку то мингэй [Народ и народное искусство]. Токио: Коданся, 2013. С. 57–58.

23. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж "британская королева": дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2009. 194 с.
24. Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации // Духи сикигами в японской магии оммёдо: от средневековой литературы до поп-культуры XXI в. Материалы международной научной конференции, РАНХиГС, 11–12 дек. 2015 / отв. ред и сост. Д.И. Антонов. М., 2015, С. 109–113.
25. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2015. 1358 с.
26. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «Звезда Голливуда»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2007.
27. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии/ под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
28. Скачко Е.Ю. Лингвокультурный типаж «английский рыцарь». // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч.тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 88–104.
29. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр.и доп./ Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2001. 590 с.
30. Сэй-Сёнагон Записки у изголовья // Классическая японская проза XI–XIV веков / пер. со старояп. В. Марковой. М., 1988.
31. Трубникова Н.Н., Бачурин А.С., История религий Японии. М.: Наталис, 2009. 560 с.
32. Шалина И.В. Уральское городское просторечие: лингвокультурные типы // Изв. Урал. ун-та. 2009. 4(66). С. 134–143.
33. Янагита К. Дзэнсю [Полное собрание сочинений]. Токио: Тикума сёбо, 1990.
34. Янагита К. Теория фольклора, Токио: Коданся, 2013. 195 с.
35. Bronson A. Japanese Folklore Studies and History: Pre-War and Post-War Inflections. Folklore Forum, 2008. 38(1): P. 8–35.

36. Louis C. Antagonist // Elements of Playwriting. 1993. P. 80–81.

37. Pang C. Uncovering Shikigami. The search for the spirit servan of Onmyodo // Japanese Journal of Religious Studies. 40/1. Nanzan Institute for Religion and Culture, 2013. P. 99–109.

Словари и справочники

38. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]
URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 9.04.2019).

39. Англо-японский словарь Jisho [Электронный ресурс]
URL: <http://jisho.org/> (дата обращения: 13.05.2019).

40. Англо-японский словарь Weblio 辞書 [Электронный ресурс]
URL: <http://ejje.weblio.jp/> (дата обращения: 13.05.2019).

41. Англо-японский, японо-английский словарь [Электронный ресурс]
URL: <http://tangorin.com/> (дата обращения: 25.04.2019).

42. Лингвистический энциклопедический словарь В.Н. Ярцевой. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://goo.gl/jKP94> (дата обращения: 4.02.2019).

43. Электронная библиотека манги [Электронный ресурс]. 2007.
URL: <https://readmanga.me/> (дата обращения: 2.06.2019).

44. Электронная библиотека манги [Электронный ресурс]. 2007.
URL: <http://raw-zip.com> (дата обращения: 4.06.2019).

45. Электронная библиотека манги [Электронный ресурс]. 2007.
URL: <http://mangadex.club/read-manga/nurarihyon-no-mago> (дата обращения: 18.03.2019).

46. Электронная библиотека [Электронный ресурс]
URL: <https://www.bestiary.us/yokai/ru> (дата обращения: 3.06.2019).

47. Электронная библиотека [Электронный ресурс]
URL: <http://wakanmomomikan.yu-nagi.com/mo.htm#02> (дата обращения: 3.06.2019).

48. Японский толковый словарь Goo [Электронный ресурс]
URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/> (дата обращения: 1.03.2019).
49. Японско-русский словарь [Электронный ресурс]
URL: <https://warodai.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
50. Японско-японский электронный словарь Kotobank [Электронный ресурс] URL: <https://kotobank.jp/> (дата обращения: 30.04.2019).
51. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2018.
URL: <https://goo.gl/xVGukJ> (дата обращения: 11.04.2019).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА В
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ МАНГИ «ВНУК НУРАРИХЁНА»)**

Выпускник		П.С. Новикова
Научный руководитель		Ст. преп. И.А. Рабцевич
Научный консультант		канд. филол. наук, доц. Е.В. Чистова
Нормоконтролер		Е.В. Буркова

Красноярск 2019